

ИЖВА

Литературно-художественной
сборник

Кудымкар
Коми-Пермяцкой
этнокультурной центр
2010

ББК 84.4 (2Рос)К.-п.
И57

Составители *В. Н. Коколева, В. В. Бормотова*
Редакторы *В. В. Бормотова, В. Н. Коколева*
Художественный редактор *Н. Ю. Новикова*
Технический редактор *В. В. Бормотова*
Художник *Н. Ю. Новикова*
Верстка *Е. М. Ведерникова*

*Издание осуществлено по заказу
департамента внутренней политики Администрации губернатора
Пермского края на средства и в рамках реализации краевой целевой
Программы развития и гармонизации национальных отношений
народов Пермского края*

И57 **Иньва:** литературно-художественный сборник на коми-перм. и русск. языках. – Кудымкар: Коми-Пермяцкий этнокультурный центр, 2010. – 184 с.

ISBN 978-5-87901-136-4

В альманах традиционно включены произведения как уже известных в округе поэтов и прозаиков, так и молодых начинающих авторов. В связи с 65-летием Победы представлено творчество коми-пермяцких писателей-фронтовиков. Нашли свое место воспоминания, очерки, статьи.

Адресован широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-87901-136-4

© ГКУК «Коми-Пермяцкий этнокультурный центр», 2010
© Новикова Н. Ю. Оформление, 2010

Поэзия ймись кыв

Поэзия...

Кылыс – дзик бур сьыланкыв.

Поэзия... Мый сия лоӧ?

Сьӧлӧмлӧн да ӧтӧрлӧн ӧтласа кыв?

А, может, – тӧждӧм чизыр сола?

Да, сэтшӧмкодь правдаыс этаын эм,

И темаыс сия не учӧт.

Поэзия – этӧ олан радейтӧм,

Мый шондисянь тэ пытшкӧ рудӧ.

Поэзия – майлӧн дзоридза орсан

И зарни аррезлӧн гажыс,

И разумлӧн

ныжмытӧм пурта нярьян,

Мый корзьӧм строкаэсӧ няжйӧ.

Поэзия – может, и мыйкӧ мӧдик –

Дзырытжык да зарнися гажа:

Кинлӧкӧ – дзик лайкыт дютянлӧн качык,

Кинлӧкӧ – и нянься донажык.

Сідз велассьом

Бергалё оланыс, дзик чукыля чёрс,
Дзор кадыслісь луннэсё каттё.
Ми вексё тэрмасям, тэрмасям...

Кытчө?

А югыт олан дорё, натътё.

Шовкөтё я кодзыт, гуркөтё я гым,
Павьялё я лов дорын төвчик,
Сё одзлань орётчам, көть чегё ни вын,
Көть син одзын съодыс* ни өвтчө.

Ме нетшки жё етшёс и горшёс уна,
Но сэссия, көр чиніс оськөлө,
Вежөрті:

не өтдрук быдёс, а съөрна
Судзөтнытё колё... И чёла.

Тэрмасьнытё – умоль,
А дыксьыны – бур?
Кытён эстён шёрыс да норма?
Дак быдыслён эм

аслас мера и юр...

И тэ эн тэрмась.
Но – эн сёрмы!

Кык веклөн йитёт

Важ векыс лёнсьис, пизьё виль,
Но меись эз пусьы виль коми:
Не дача, не автомобиль –
Сё важ карчйөр да керку чома.

Ті шуат: «Ачыт виноват!»
А кин нё? Ме дышөв да бордтём
И абу жулик, көдө кад
Радейтё, бытьтё кужись мортёс.

Чепсасис лёк двадцатой век,
А ськөт ордчөн ме чепсаси:
Тэрмаси – төдны, овны – эг,
Но уджёс эг вунөтлы ассим.

Кызд коми морт и «важ» поэт
Ме олі гортөкөт не янын
И кыйи веккеслө йитёт
Кывбурён, висьттэзён, оланнам.

Лупья ю дорын

Не шор нырьясьё, ёгья, рукойсь,
Гусьоник нюлө нять да сёй,
А ковийё вөрлөн-видзлөн сой –
Сынавтём береггеза Лупья.

Ме гажас-сказкаас пукала,
Лэбала ловнам – вольной лёдз –
Имасөдз, Лельөдз, Гайнаөдз
Да мусё вылісянь нёджжала.

А юыс сьылөмөн гыасьё,
Но сорён кылө мөдкодь шы:

Шовкөтё кинкё нөшөн жив,
Нето керасын чер керасьё.

Не важжеслөн я сія говкыс –
Важ кадісь
өнняя юөр?

Вон Мөдгорт места – өні вөр –
Важ йөзлөн легендарной гортныс.

Ю дорас иззез, бытьтё веккез,
И адзза ме туманыс пыр,
Кызд нійө Пера-богатырь
Бергөтлө-косьтё, ровно шеггез.

* Сідз пөрись йөзыс шуоны паралич.

Сылысь посад

Иннез, ныввез – топ аканнез,
Киссьӧ сылынкыв, дзик ва:
«Мама, кер меным пельняннез,
Небыт нянь меным пӧжав...»

Важ сылан сьӧлӧм вӧрзьӧтӧ,
Бытьтӧ удӧ чӧскыт сур:
Ся шонтӧ, лов гильӧтӧ
И сайкӧтӧ дзырыт юр.

Ыджыт Коча, сылысь Коча,
Овны долыта кужись,
Бӧрӧ некытӧн он кольччы
И ошшасьны он кутчись!

Орсӧ шондикӧт Онолва,
Ордчӧн дзоридзасьӧ видз,
Кытӧн гожся гажыс ловлӧ
Содтӧ мыла, вын да мич.

Ов жӧ, Коча, аслат артӧн,
Одзлань аслат пыжын кывт,
Донты, вильды ӧння кадтӧ,
Но и важтӧ берегит.

Моя кадис юөр

Чуланас, кытчө ме петі дзимлясьны, вөлі пемыткодь, и только ошынокөт зөр кольтаөн киссисө шонді югөррез, көдна вылын лэбтөм бусыс көвьясис юокөн, а ыджытжык бусторрес уялісө сэтөн зарниа чериоккезөн. Шондісора, буссора эта юокыс орис чулан пельөсын, бумага чукөр вылын. Сэтөн вөлісө миян, эта керкуын быдмөм челядълөн, тетраддез, дневниккез, учебниккез да эшө сякөй шар-барыс. Быдөс эта көркө, велөтчикө, вөлі өддөөн колана, а өні вот тырө бусөн...

Джадж чышкөм бөрын кутчиси эта бумага чукөр бердө. Пыркөті да лөсьөтөмөн тэчи учебниккез, дневниккез. Осьті ассим дневник, кытөн вөлі гижөм 8 «а» класс, видзөтышті оценказ, пөдналі бөр, и вдруг дневник вевтөс увтсис кималас-нам кылі мыйкө чорыткодьө. Мый жө сия? Открытка, фотография, гижөток? Вөлі, вөлі сэтшөм привычка дзевлыны нійө сэтчин. Кыски... конверт. Вежөтөм ни уна чулалөм кадсянь. Басөк почеркөн, өтсуда букваэзөн вөлі гижөм менам адрес, ним да фамиллө. А ыстисьслөн нем абу – өтік кыв АРТЕК. Гижөмыс чавмөм ни, бледөтөм.

Артек... Лыддьөті и, кылө, ачым понді чавмыны-бледөтны нето гөрдөтны. Сідз жө, кызд көркө важын-важын, көр вайисө меным этө письмосө.

Сэк, көр вайисө этө письмосө, ме повзи кодь. «Артек», – лыддьөті конверт вывсис. Быдөс төдса отир коласись Артекас өні вөлі только өтік морт – 8 «б» классись Серёжа. Неужели сия? Сьөлөмө өткөптис перыта-перыта. «Вермас я лоны?» – радйөвтис сия. «А вдруг да не сысянь?» – жмитчыштіс бөр.

Өдва видзчиси, көр мунас почтальоныс, тетя Сима. Сия, кызд нарошно, эз тэрмась. Юасьөв-керис, кытөн сия сэтшөм

городыс да кин миян сэтчин олө. Көр висьталі, что Артек – этө ыджытсыа-ыджыт пионерскöй лагерь, а гижöны, натьтö, пионеррез, вöлись, то не то сія муніс.

Ме перыта осьті конверт, чарньöлөн моз лыддьöтi гижöt, а сэсся лөнъси да эшö. Серёжа гижис, кыз овсö лагеряс. Медьöддьөн сылö гленитчöм «Зарница» орсан. Мый сія сэтшöмыс? Нія пö, кыз былньöй часовöйез, ветлöны дозоритны былньöй граница. И медбöрын содтötөн вöлі гижöм: «Быдöс бур, но невночка сёжö гажтöм. Натьтö, пантасям только школаын, а сэтчöдз эшö кык месяц. Гиж меным татчö, лагеряс. Только, пожалуйста, чожжык, а то письмоыс сёрмас и локтас сэк, көр ме муна гортö».

Да, этö гижис Серёжа Петров, көдакöt мийö велöтчим öтик школаын, но разнöй классзын, и олімö разнöй деревнязын. Лөнъ, етша баитісь, но быдöс тöдiсь зоночка. Шынньавліс сія етша жö, но сэтшöм рам да паськыт шынньöлөн, – не шынньöвтны паныт некыз он вермы. Челядыс нимкодялісö сійö профессорөн. Горбыльтчöм мыгöра, очкиа дзор профессор вылö визыв сина, вылын да веськыт мыгöра Серёжа немымда эз вачкись, но тöдiс, кыз челядыс думайтiсö, профессорся не етшажык. Этаянь и сэтшöм гора нимкодь.

Письмосö лыддьöтöм бöрын ветлötі, кыз онын. Кötь и кыскис менö, кыз подсолнух дзоридзöс юра, уна тöдiсь морттэз дынö, но Серёжа... Ме и вöтасыны эг лысьт, что эта «профессорыс» меным гижас письмо. Талуння лунöдз эта зоночкаыс ме понда вöлі ен джадж вылісь бабöлөн еннэз кодь – эмöсь и эмöсь. Бытьтö быдöс адззöны, быдöс вежörtöны, но некөр тэныт оз шыасьö.

Рытсö öштi Серёжалö ответ гижöм вылö. Гижлі да косявлі, вились гижлі да косявлі. И сідз унаись. Сэсся дженытика юöртi аслам каникуллэз да гожея удж йылісь, кори гижны и Серёжабс, көр сія бертас аслас деревняö. Ашынас тэрмаси ыстыны.

Но... Менам гижötö сёрмöм – эта йылісь ме тöдi уна годдэз чулалöм бöртi.

А сэк... Серёжа меным сэсся эз гиж. Ме эг тöд мыля. Арнас, көр быдöннымöс чукöртiс школа, зоночка локтiс дзик вежöм. Дырөн сулавліс коридорын, видзötіс кытчökö öшынö, некинкöt эз баит. Вежörtны сійö эз позь, а сибöтчыны юасыны эг лысьт – сія вöлі нач чужöй.

И сэк ме зонкасö ёна обидитi. Видчисьтöг, казьявтöг, но обидитi.

Кыз пыр, Серёжа вöлі сулалö коридорись öшын дынын и видзötö нето школьнöй сад пытшкö, нето кытчökö некытчö. Менам подружка Таня кытсöвтiс сійö, а зоночкаыс эз бергötчы – кыз видзötіс öшынас, сідз и видзötіс. Или эз кыв, или эз мöд баитны... Таня локтiс топ, горöтыштiс: «Тэ мый, лук ли мый ли унаöv сейин, вукойсялін?» – да горöна вакийöвтiс-серöмтчис. Ме – бöрсяняс. И быдöнныс, кин вöлісö коридорас, пондiсö серавны. Серёжа сёравно эз шыась, только перыта дзарнитiс ме вылö. Синнэзас вöлі сымда биыс и кодзытыс, лөгыс и шогыс... Дзарнитiс да бергötчис бөрөн. Дзарнитiс и – шомö пöртiс сьölöмöс синнэзнас. Ме казялі, что öні, эта минутаö, шогмис кытшöмкö беда, и повзи.

Повзи горзытöдз. Кыз этö колö вежörtны? То сія письмоын гижö, что гажтöмтчö, то сія пантасяс да синнэсö лэдзас, оз и шыась, то немись, кыз ме чайтi, лөгасис сідз, бытьтö сы вылö сьöвзисö. Локтi горзöмви, но горзыны эг ешты – кылiс урок вылö звонок. Синвазö сибдiсö кытöнкö горшам. Нія бытьтö пыр кежö падмисö сэтчин – чушыктан джын ловнат, олан – джын оланнат. Сідз ме сэк и кольччи – чушыктыны джын лолөн, овны – джын оланөн. И шогмис – пыр кежö.

Серёжа менö сэсся бытьтö эз и адззы. Дыр и дыр эз пантасылы, ордйивліс я мый я, а пантасяс да нуötас кодзыт дзарньöвнас ме вылöt, кыз стена вылöt...

Дыр мыйись, велётчан годыс помассикö ни, кылі, что одзза гожумас Серёжа семьяын шогмöm ыджыт беда. Видзчисьтöг кулöm айыс. Инфаркт по лоöм. Не сы йылісь я зонкаыс думайтис переменаэзöн öшын дынас? А, мийö, кыз ылöстöммез, ваксим. Петö – сы беда вылын? Месянь, колöm вежöртны, сія видзчисис не этö.

Гижöток, көдö ме гижи сія жö лунö, некыз эз вермы вуджны менам дневникись сы карманö, а виль велётчан годö Серёжа мунöm велётчыны городö.

Чуланас артсö да ладсö лöсьöтöмсянь менам важын ни пондöтсьöм лöсьöтны ладсö аслам сьöлöмын. И сэтшöм охота вöлі адззыны ассим гижöтсö. Мыля Артекись письмоыс эм, а менам сылö – абу? Эд ния, кыз тöдвылам видзсьö, дневник вевтöс увтас öтлаын и кольчисö. Сеттöm гижöгыс дыр эшö косьтис менчим сьöлöm – кык год бöрти, школа помалöm бöрти, ме нельки велётчыны муні сэтчö жö, кытчö Серёжа...

Бергöтлі дневникöс сідз и этадз и вдруг казялі вежöтыштöm бумагаторок öлөдзсим. Тыдалö, усьöm, көр кыски конвертсö. Паськөті гижöтоксö, лыддьöтышти, и висьтавтöm кыввес дасвит год бöрти бертисö гажтöm говкөн: «...ме обидиті тэнö казявтöг. Простит менö, пожалуйста, эн лöгав».

Эх, мыля миянöс некин эз велёт горöтчыны шоныт кыввесö сэк, көр ния колöны?

Модина Тумяева

Мамө намгытө

Мэ важын ни татись мунін
Пырся гортат.
А ме талун, төвся лунө,
Норөн горза.
Кыт нө лолыт ни лэбалө,
Дона мамөй?
Поди, выпісянь казялан
Ассит пиянтө?
Поди, верма ме пантавны
Тэнö вöтын?
Уна берсясö висьтавны
Сё бы мöда.
Куня синнэз – адзза тэнö
Бытьтö ордчөн.
Кöть и олан öні Ен дын,
Бердам кольччин.
Он пантав тэ ассит челядь
Виа блинөн,
Вöйин пыр кеж мөдөр светісь
Пыдынінö.
...Кад чулалö. Кольччис шогыс –
Важся рана.
Жалейтöм быд годөн содö,
Дона мамөй...

Ойся клубын

«Хромая лошадь» клубын
трагедия бёрын

Ойся клубё локтисё
Томпёлёс шоччисьны.
Эз думайтё донаэз
Сотчыны масись моз.
Горгын аймам тёждёны
Пианнэсё видзчисьтён,
А ныв-зоннэз юр вылё
Биа зэрыс киссьё.
Тшын көвьясьё зал пытшкын
Пёдтё, личкё морос,
Вийё-сёйё морттэсё
Китём-коктём ворыс.
Петны руа ётёрё
Туй некыз оз оссьы,
Мезмыны бы ад пытшкись! –
Морт кеймисьё-корсьё.
Усьёны и чечёны,
Чечёны не быдыс.
Кинкё понда вечностьён
Лоис эта рытыс.
Топ дзоридзез видз вылісь
Летисё лөг кизз...
Менам сёлём бёрдёмён
Сотчис эта биын.

Долги

Я вновь не успела, я вновь опоздала
«Спасибо» сказать или молвить «прости»...
Уж сколько уроков себе я давала
Раздать своевременно людям долги.

Не в долларах, евро, российских банкнотах –
Есть вещи дороже финансов любых:
Душевное слово поднимет кого-то,
Тепло человечье согреть иных.

И нужно не медлить – бежать, торопиться,
Бесценный тот долг чтоб скорее отдать.
Хоть к смертному одру успеть бы явиться,
Утешить, ободрить и руку пожать.

А я не успела, я вновь опоздала –
И нет оправдания причинам любим.
...Чтоб сердце раскаянно так не рыдало,
Долги возвращать постарайтесь живым.

Встреча

Стоял июль ненастный, словно осень...
Тепла и солнца ждал седой Урал.
С утра лил дождь, но все дела забросив,
Махнула я на Чудный карнавал.
Всех зрелищ мне хватило до отвала:
И игрищ, представлений и забав.
И чуди разной там я повстречала –
Домой вернуться час уже настал.
Но где случайность – там закономерность:
Автобус сломан – не попасть домой.
И это провидение, наверно,
И встреча нам ниспослана судьбой.
Звонок. Я слышу: «Ждем у Кудым-Оша,
Из Краснодара гостя среди нас.
Нас четверо сокурсниц. Очень просим
Прийти на место встречи сей же час!»
И, несмотря на всю мою усталость,
Лечу на крыльях – будто в институт,
Чтобы за опозданье не досталось,
Мне хватит и сейчас пяти минут.
От радости в глазах солено-зыбко
(Завидовал нам, верно, Кудым-Ош),
И луч последний озарил улыбкой,
И вечер наступивший был погож.
Смеялись, говорили, вспоминали –
Ведь сколько накопилось новостей
За три десятка лет, что разделяли
Сокурсниц бывших, нас, учителей.
...Казалось всем, что нам по 18,
Мы так юны, и жизнь вся впереди.
Что стоит только чуть-чуть постараться –
Свернем мы горы на своем пути.
Забыли вмиг о горестях-печалях,

О том, что нам уже за 50,
 Виски седыми почему-то стали,
 Что дети выросли, и балуем внучат.
 Автобус неисправный стал везеньем
 (Хоть это и звучит, как парадокс),
 Вернул мне светлой юности мгновенья
 И окунуться в прошлое помог.

За годами

Словно бусинки кто-то рассыпал,
 И алеют они во мху.
 Под ногами и мягко, и зыбко,
 Будто я на лодочке плыву.
 Собираю целебные капли,
 Словно бусы в незримую нить.
 Свежий воздух, простор... Но иссякли
 Мои силы. И хочется пить.
 Поясница предательски ноет,
 Я уже не плыву, а ползу.
 И мечтаю о том, как до койки
 Я, добравшись до дому, дойду.
 Но и лежа в теплой постели,
 Я все вижу во сне ль, наяву...
 Россыпь бусинок тех, что краснели
 На болоте, на кочках, во мху.

Выпускникам

Когда вы вырасти успели?
 Ведь вроде бы еще вчера
 Ватагой шумною галдели,
 Все лужи мерили до дна.

Когда вы вырасти успели?
 Вот 5-й класс, 6-й, 7-й...
 Казаться взрослыми хотели—
 О детство милое, постой!

Когда вы вырасти успели?
 Доска казалась высока,
 Со стула мыли и пыхтели.
 Дежурство – ох и маета!

Когда вы вырасти успели?
 Где ваши косы и банты?
 Вы незаметно повзрослели,
 Как после дождичка грибы.

Когда вы вырасти успели?
 Красавицы, богатыри...
 Когда-то снизу вверх глядели
 Теперь на вас уж так смотри.

Когда вы вырасти успели
 И свои крылья обрести?
 И, уходя, с собою взяли
 Частицу любящей души.

Когда вы вырасти успели?

Гадюка

Глаза в глаза гадюка не ужалит,
 Излить свой яд удобный час найдет.
 Свой суд она вершит змеиным жалом
 И видит результаты наперед.
 И, чувствуя всей шкурою змеиной
 Свою защиту и надежный тыл,
 Клубком свернувшись, змейкою невинной
 Все ждет с ухмылкой, усмиряя пыл.
 Глаза в глаза – уж лучше улыбаться.
 Глаза в глаза – той желчи не излить.
 Уж лучше сзади тихо подобраться
 И со спины смертельно укусить.

* * *

* * *

Подари ты, судьба,
 Мне с любимым последнюю встречу.
 Подари, я прошу,
 Или день, или ночь, или вечер.
 Сжался, злая судьба,
 Что кружишь надо мной черной птицей?
 Подари мне, судьба,
 Я прошу только счастья частицу.
 Ты поверь: не хочу
 Я иметь даже горы золотые,
 Лишь взглянуть бы в глаза,
 Словно небо весной – голубые.

О чем ты шепчешь тихо-тихо,
 Осенний дождичек грибной?
 Кусты акации притихли
 И стерегут ночной покой.

Но нет покоя днем, ни ночью –
 Тоской и радостью полна.
 Глядят мне в душу твои очи,
 И мне тепло, как от огня.

* * *

Моей внучке посвящаю

Мое солнышко лучистое,
 Глаз синеющая ширь,
 Волосенки шелковистые –
 Ты заполнила весь мир.

Все изведать тебе хочется
 И на ощупь, и на вкус.
 Все запретное так просится,
 Поругают – ну и пусть!

Пред тобою эта комната,
 Как огромная страна.
 С каждой вещью познакомится
 И дотронуться – мечта.

Твои ноженьки несмелые
 Только начали свой путь.
 Пред тобой планета целая –
 Только вырасти чуть-чуть.

В День Победы

Песня

Этот день в каждом сердце звенит
Марша звуками, шагом парада.
Кто-то был в 41-м убит,
Кто-то выжил, дошел до рейхстага.

Припев: Слава тебе, Родина-Россия,
За твоих сынов и дочерей.
В годы грозные вражья сила
Не сломила дух твоих детей.

Кто-то дожил до нынешних дней
И пришел он на Красную площадь,
Чтоб напомнить в святой юбилей
41-го грозную осень.

Припев.

Шли с парада на праведный бой,
Смерть мальчишек безусых косила.
Но они заслонили собой,
От врага защитили Россию.

Припев.

Слава тем, кто в сражениях пал,
И поклон ветеранам живущим,
Кто за мир на земле воевал,
За речушку, за луг тот цветущий.

Припев.

Нам Победа далась нелегко,
Она потом и кровью добыта.
Пусть война далеко-далеко,
Но никто и ничто не забыто.

Припев: Слава тебе, Родина-Россия,
За твоих сынов и дочерей.
В годы грозные вражья сила
Не сломила дух твоих детей.

Лымоккезлөн вальс

Сьыланкыт

Вальсын бергалёны чочком лымоккез,
Бытьтö юөртöны: төв бөра локтö.
Чочком лымоккез,
Шудлөн тороккез,
Радлөн, надеялөн
Ловья заоккез.

Топ балеринааз, чож бордтылоккез,
Небосянь усьöны парашютоккез.
Чочком лымоккез,
Шудлөн тороккез,
Радлөн, надеялөн
Ловья заоккез.

Төв бөра локтö, төв бөра локтö,
Сылөн приметаыс – гажа лымоккез.
Чочком лымоккез,
Шудлөн тороккез,
Радлөн, надеялөн
Ловья заоккез.

Вальсын бергалёны чочком лымоккез,
Вевттьöны-тыртöны гөппез-ныроккез.
Чочком лымоккез,
Шудлөн тороккез,
Радлөн, надеялөн
Ловья заоккез.

Кадсö озö бөрйö—кадис бөрйö

Этö историясö кылі поездын, көр локті Москвасянь гортö. Ог тöд, лыддят ли тійö былён менчим висьтсö, а ме аслам собеседничалö Маргарита Фёдоровналö вериті сэк жö. Мыйсянькö кажитчис, что этö öддьöн бытшöм рам сёлöма морт.

Муніс Маргарита Фёдоровна Москвасянь Кировöдз зон дынö гөститны, и не только. Кыдз горөтчис ачыс висьтасиссьыс, каитчöмөн моз: «Исправитны грек, көда шогмис томся кадö».

Сэк, кыкдасөт вeklөн кватьдасөт годдзö, көр Советскöй Союзись эз туй мунны граница сайö, Маргарита велөтчикö Санкт-Петербургын пантасис негркөт. Небыт сёлöма том зон öддьöн гленитчис нывкалö. Зонкаэз вöлісö уна, а эта вöлі мыйöнкö бытшöмжык, мед и чужöм вылас мөдик... Пантасьöммез вöлісö кузьöсь, шоньтöсь. Недыр мыйись Маргарита кыліс сёлöм увтын пиянöс. Том морттэзöс эз сувтöтö проблемаэз. Ния любитисö öтамөдöс: кага вöлі колана. Öтлаын любитисез вермисö бы быд шогсö, но сия кадся политика вöлі вынажык. Локтис кад, көр зонкалö коліс мунны гортö. Томмез вежөртисö, что сэсся ния оз пантасьö. Торйөтчыны вöлі öддьöн сьöкыт...

Маргарита бытьтö төдіс, что новйөтö зонöс. Сідз и лоис. Недыр мыйись светö чужис виль лов. Зоночка быдöс вачкисис мам вылö. Этасянь Маргарита Фёдоровна решитіс, что Иго-рөклö оз висьтав нем ай йылісь да и мыйлö: пантасьны ния оз вермö: кадис не ны ладорын.

Сідз инька зонсö быдтис öтнас. Сёлöмви лоис и невестка, не москвичка. Наташа оліс Кировын, а ыджыт карö локтöм велөтчыны. Етша овлö сэтшöмыс, но зон бөрйис Наташакөт

өтласа оланінсө не Москваын, а Кировас. Мам челядькөт унажыксө сёрнитіс телефон пыр. Маргарита Фёдоровна өддьөн радуйтчис, көр төдіс, что чожа лоас бабөн. Эшө свет вылө чужом вотөдз, сія любитіс ни этө писө.

Көр невесткаөс водтөтісө родильнөйө, пондіс лөсьөтчыны туйө. Кык лун сьөрна меряйтис магазиннэз, босьтис челядьлө быдкодь козин. Бөрья рытө мунөм одзын эз терпитчы, мед не звонитны дона морттэзлө эшө өтпыр. «А вдруг сія чужис ни эта му вылө. Мед гажөтасө менө телефон пыр юөрнас», – думайтис Маргарита. Зон трубкасө мыйсянькө эз босьт. Инька недыр мыйись эшө өтпыр звонитис и вились весь. Сэк өктис телефоннөй номер Наташалісь. Нывка ответитис сэк жө, но шыыс вөлі өддьөн гажтөм, а сыбөрын горзыны пондіс. Маргарита Фёдоровна өддьөн повзис: «Наташа, мый лоис? Мыйкө кагаыскөт? Тэ висьтав, а то меным умөль лоас».

– Кагаыскөт эз ло нем. Чужис здоровөй зоночка. Только... негр, – гусьөн висьталіс телефонө нывка да вились пондіс норөн горзыны.

– Тэ чөв, дугды, эн горзы. Быдөс лоас бур.

– Кыдз жө лоас сія бурыс, если Игорьь, кызд төдіс, менө оз бы и адззы, оз баит мекөт и оз мөд больницасис босьтны.

– Тэнө эд талун оз выпиывайтө?

– Озө.

– Сідзкө, видзчись менө. Локта, быдөс висьтася тиянлө. Кыдз вежөртат, проститат. А что кагаыс сэтшөм чужис, менам вина.

«Вот сідз овлө свет вылас», – ловзисис сьөкыта инька да недыр кежө муніс аслас думазө. Недыр мыйись поезд вайөтис сійө Кировөдз. Мийө торйөтчим ськөт сідз, бытөтө уна годдэз ни төдім өтамөдөс. Нельки рожабан вылөт синва котөртис. А мыйсянь? Может, вөрзьөтис сьөлөмөс сылөн история, да и морт сія өддьөн ни бытшөм. «Верита, что быдөс тэнат лоас бур», – вашки ме гусьөник, поезд өшынянь кольлавтөн сійө синнэзөн.

Нелька кока өрт

Быль

Арөн мийө тэрмасям керны уджсө перытжыка, мед эз вөт пемыгыс. Öтiк эттшөм арся рытө коліс меным ветлыны деревняө, көда ляпкөтчөм Кудымкаркөт ордчөн. Ним сылөн Дөмино. Удж бөрсянь кадыс вөлі сизим час мымда ни, көр петі гортись. Думанам бы мөді шедөтчыны № 116 автобус вылө, но кызд тшөкажык овлө, сія эз лок аскадө: деревняөдз ковсис мунны подөн. А сыбөрын, көр локтис кад бертны бөр гортө, өтөрын вөлі сэтшөм пемыг, көть «синмө рос мөрт», но ой кежө кольчыны эз туй: гортын видзчисис учөт кага.

Туйсө светитанжуг сьөрын некытшөм эз вөв. Кытөн падми, кытөн уси, но локтi вөр дынөдз. А сэссия колө пырны вөр пытшкас: торья туөк кузя кайны керөс вылө. Сувтi керөс дорас, а вежны мый-либо оз туй: лөсьөтчи оськөвтны пемыг гуас. Тшөка овлө, сьөкыг кадө мийө уськөтам төдвылө Енөс ли, ангеллэзөс ли. Сідз лоис и менам: вөр дорас лыддьөтi молитва «Отче наш», а сэссия думайтi-кори, мед ангелө одзам муніс да туйсө мыччаліс.

И вдруг, пельө кыліс, кызд пожумок увтын кинкө вөрөтчө. Медодз повзи эшө өддьөнжык, но сөжө желаннө видзөтны кин сэтчин – лоис вылынжык. Невна мыш-

кыртчи, лэбтышти улуксө, а сэтчин кань – чочком гөн. Вот, думайтышти серёмсорөн ли, синвасорөн ли, и ангелө мыччисис. «Кыс-кыс», – кори. Кань эз лок дынам, но вөрзис местасис, котөртыштіс пуэз ладорө да видзөтыштіс ме вылө, бытьтө корис сьорас. «Он я тэ мөд мекөт кайны?» – юала каньыслісь. Сія эшө өтпыр нявзыштіс. И менө дзик кинкө тойыштіс – тшөктіс мунны каньыс бөрын.

Пуэзлөн уввез сэкжө пондісө вартны пельбоккез. Разь адззан эстөн туёксө, да и ветлөта ме сы кузя нетшөка. Но виль ёртө эз лэдз менам юрө пырны нёштөм думаэзлө: сэкжө вились шыасис. Видзөта, а сія тай туёкыс кузя муно и меным дзик висьталө, лок пө ме сьөрө. Оськөв бөрсянь оськөв коккез пондісө керны кокнит-жыка, а Чочком гөн муніс одзам.

И сідз мийө кайим керөс вылөдз. Бөрья пуэз весьтын кокнита ловзиси да кошшышти синнэзнам ёртөс, мед висьтавны сылө ыджыт аттьө. Нёдджөвті өгик ладорө – мөдік ладорө, а Чочком гөныс некытөн абу, кыз бытьтө эз и вөв. Но эд каньыс вөлі. Сія котөртіс одзам вөр пытшкын. Кытчө лоис? Эз эд сыв. Лолын вились лоис не ас сьөртөттам, но коліс мунны одзлань. Лэбті юрөс енөжлань, висьталі ыджыт аттьө Енлө да ангеллө и кыкись өддөбнжык тэрмасьөмөн котөрті гортө.

* * *

Коми край менам, небыт сьөлөма.
Дона горт менам, тулыс чужөма.
Визыв ваөн дугдывтөг любуйтча,
Көр ва воттезын шонді красуйтчө.

Соловей крайөс майнас сьылөтө.
Лөнь төлісьыс вуджөрнас гыччөтө.
Гожся кадө, ичмонь дзик, вочөтчө,
Горадулись паськөмө мөдөтчө.

Коми край менам, крепыт да вына.
Шоггез мылаыт кыскыны тырмө.
Тэнат вын одзын муөдз копыртча,
А чужөмнат дугдывтөг любуйтча.

* * *

Кыв менам дона,
Айлөн да мамлөн.
Кай моз горалан көр,
Сьөлөмө радмө.
Песняэз сьылан,
Сказка висьтасян,
Гажсянь – шыннйлан,
Зубыт – норасян.

Кыв менам дона,
Нывлөн да зонлөн.
Көсья, мед овны
Одзлань тэ пондан.
Вынсө мед содтан
Пармалө-гортлө,
Лоан пыр борда
Да дона быд мортлө.

* * *

Өтөрүн төв. Гөгөрүн лым столаэз.
 Пасьталом кыздыс вылас шоныт пась.
 Суналоны кыз ййез увтын ваэз.
 Лёк төвкөт шоныт кадыс оз вермась.

И сёжө зэв ни мича көдзыт төлыс.
 Любуйтча чочком пасьон, ог тэрмась.
 Эд эшө төн том кыздыс кушмом вөлі,
 А талун, дзик невеста, көть корась.

Енөжөт тыр звезда Морозыс койом,
 А лымыс сідз югьялө – өшө садь.
 И шуа төвлісь русө аслам сойон,
 А воннас лоас перыт, визыв дадь.

* * *

Жөнникөлө

Овлө оланыс и гажтөм, и дзескыт,
 Только не тэкөт.
 Шогсянь сьөлөм, топ кызд клеткаын, пессьө,
 Только не тэкөт.
 Лөгыс ыбөс сайын, бөбмөм кызд, нерсьө,
 Только не тэкөт.
 Мый жө енөж вылас төдтөмыс керсьө?
 Төдны бы тэкөт.

* * *

* * *

Кытөнкө көк шыасьө-пуктө.
 Пожум вылын стукөтө кыр.
 Ягода рыт капканө кутө,
 И мыла тыр, и вын оз быр.

Кышөтө кок увтын турун,
 Оськала көр ме паськыт расөт.
 Шыннйалө паныт гожся лун,
 Дзоридз копыртчө муөдз, басөк.

Нёджөвтан омөн, ад дзик сувтө,
 Дзоридза видз да гожся вөр,
 Туруныс ытшкөм, корсьө куртны,
 Радуйтчө ыббез вылын зөр.

Ме кывза кайезлісь сьылөм,
 Любуйтча юлөн сөстөм ваөн,
 И сьылө кай моз жө сьөлөм.
 Природа тырөма берсяөн.

А лэбтан кызд енөжлань юртө,
 Олансянь сэсся нем оз ков.
 Вөлісь вежөртан, что тэ шуда,
 Вөлісь, кызд онсянь, саймө лов.

И оз ков меным шоныт Крым,
 Кудымкар көр панталө радөн.
 Гармошкалөн горалө шы,
 Бөбөтө мича нылөс ва дын.

Пернатом морт

Пернатом мортис му вылөт ветлөтө,
 Öшөтөм юр. Винаын лов көтасьö.
 Лун бөрсянь лун сё отмоза вашөтө,
 Чужомыс кельдөм. Отирсянь саясьö.

Пернатом мортис му вылөт ветлөтө,
 Кытөн – оськалө, овлө, берездасьö.
 Нач öшөм морт, олан дынө велөттөм,
 Не Енкөт овны му вылас ыласьöм.

* * *

Лэчыт лезвие кузя оськаламö.
 Öшөм лов. Чорзьөм лов.
 Сё чужом вылө маска кышаламö.
 Тэ он пов. Ме ог пов.
 Падмис ёрт. Сылань иззэз чапкаламö:
 «Бура ов, бура ов».
 Көр жö ассиным греххез казяламö?
 Öшөм лов. Чорзьөм лов.

* * *

* * *

Мийö кужам серавны да видны,
 Öтамөдөс ми кужам судитны,
 Гаж соседислсь пессямö дзугны,
 Чайтам өткөн «журавльсö» кутны.

Вот бы дугдыны ловнымөс летны.
 Гаж да шуд öтамөднымлө сетны,
 Да велөтчаны Енлө веритны,
 Веж масись весьтын гусьон юрбитны.

Öшынö гажтөм ар нөдждасьö.
 Синвасö кисьтö руд кымөр.
 Пруд дорын кельдөм бадь сунасьö,
 И оз ни сідз бөбөт өтөр.

Ар аслас гажтөмөн кышасьö,
 Сьөлөмөдз пырö, бытшкө лов,
 Но зэра кадсянь не саясьны –
 Кыдз шогмас овны, сідз и ов.

Света

– *И* за что мне такое наказание? – Тихон, страдальчески морщась, осторожно пошевелился на стуле, выбирая позу поудобнее.

– Перебрал вчера что ли, Тихон Матвеевич? – насмешливо спросил Андрюха, молоденький участковый, лишь три месяца назад закончивший училище.

– Какое там, – вздохнул Тихон, – геморрой, будь он неладен, второй день мучает. Сколько живу, никогда даже насморк ко мне не цеплялся, а тут на тебе – заполучи фашист гранату... И больно, хоть застрелись, и в больницу стыдно идти. Хирургом ведь теперь у нас Полина работает, подружка старшей моей, Надюшки. Это что же, мне штаны перед ней снимать?! Срам-то какой! Нет уж, лучше застрелиться, – обреченно повторил он и уткнулся в бумаги, будто выискивал в них что-то, что облегчило бы его боль.

Усмешка на лице Андрюхи сменилась сочувствием. Но уже через мгновение, широко улыбнувшись, молодой лейтенант воскликнул:

– Так чего же ты маешься-то, Тихон Матвеевич! Купи свечу и поставь в... ну, в общем, туда, откуда твой геморрой вылез. Через полчаса все как рукой снимет.

– Не врешь? – с недоверием спросил Тихон. Наделенный от природы отменным здоровьем он особенно переживал за новость откуда свалившийся на него недуг.

– Точно поможет, товарищ капитан, – обиделся лейтенант, переходя на «вы». – Не сомневайтесь.

В глазах Тихона затеплился огонек надежды. Немного поразмыслив, он поднялся, натянул фуражку на голову,

проверив ладонью, правильно ли лег козырек, и начал давать подчиненному указания:

– Если кто меня спросит, скажешь, что занемог. Марья Фирсовна должна зайти, забрать заявление на соседа своего – помирил я их – отдай, оно у меня на столе. И сходи-ка к Ваньке Федосееву, потолкуй, чтоб не дебоширил боле, а не то я за него всерьез возьмусь. – Потерев лоб – не забыл ли чего – капитан направился к двери и, оглянувшись на пороге, бросил: – Ну, бывай. Пойду твой метод опробую.

– Ни пуха, ни пера! – крикнул вслед Андрюха.

– К черту! – спускаясь по ступенькам крыльца, запоздало буркнул Тихон.

Улица, освещенная сентябрьским солнцем, дышала тишиной и покоем. Если бы не донимавшая его боль, колющая будто шилом при каждом шаге, Тихон постоял бы некоторое время, как обычно делал по давно устоявшейся привычке, любясь синеющей тайгой, кольцом окружившей село, березами, обнимающими небо вдоль дороги, и непременно улыбнулся бы широкой улыбкой счастливого человека. Но сейчас только тяжело вздохнул и направился к универмагу.

– Нюра, свечи есть? – подойдя к прилавку, спросил он у продавщицы.

– Тиша, да ты никак в Бога уверовал, – ахнула женщина. – Аль старость почуял?

– Ну-ну, ты это мне брось, – проворчал капитан, – для Бога свечки в церкви покупают. Так есть или нету?

– А какие надо? Но, может, скажешь по старой дружбе, зачем тебе свечи. В Бога ты не веришь, до Нового года еще далеко. Романтический вечер что ли для Зины своей готовишь? Тогда бери те, что потолще: и стоят твердо на зависть некоторым, и жар от них такой, что внутри все плавится, – залилась смехом продавщица.

– До чего же ты шалопутная баба, Нюра, – смутился Тихон, – все не перебешишься. – Избегая встретиться с ней взглядом, он попросил: – Одну мне дай, – и, заплатив, молча вышел из магазина.

Придя домой, Тихон зычно позвал: «Есть кто?» – и вздрогнул, когда кот, коротко мякнув, прыгнул с печи и потерялся о его штанину. «Фу ты, Бусик, почто так пугаешь?» – недовольный голос хозяина не понравился коту, и он шмыгнул под кровать.

Раздеваясь, капитан обдумывал как половчее вставить свечу. Посчитав, что наиболее безболезненно процедура пройдет, если на нее просто сесть, он щелкнул зажигалкой и, подплавив один конец, тщательно прилепил свечу к табурету. Затем раздвинул ягодицы, примерился и, перекрестившись – чего никогда в жизни до этого не делал, – всем весом своего грузного тела опустил на табурет. От пронзившей его боли дыхание перехватило, из глаз, готовых выскочить их орбит, покатились крупными виноградинами слезы; сердце, сжавшееся поначалу, забилося. Затрепетало по-заячьи, норовя выскочить из груди. Глотнув воздух, Тихон взвыл громко и протяжно, как сирена противовоздушной тревоги. Ошалевший кот заметался по комнате, истошно вопя и сгребая в кучу половики. Наконец, с вздыбленной шерстью рыжей молнией он метнулся к лазу и скрылся в подполе. Капитан медленно приходил в себя, и разраставшаяся досада на собственную глупость, злость на Андрюху только помогали ему в этом. «Ах, старый дурак, нашел кого слушать. Ну, молокосос, держись теперь у меня – я тебе покажу, где раки зимуют», – шипел Тихон, тщетно стараясь ухватить пальцами оставшийся торчать конец свечи. Пальцы соскальзывали – уж слишком он был коротким.

«Надо попробовать пассатижами», – к Тихону возвращалась и сообразительность. Передвигаясь по-мересьевски, он добрался до ящика с инструментами, достал пассатижи и зацепил-таки злополучный конец. Закаленная сталь смяла стеарин.

Прикусив нижнюю губу и постанывая, Тихон осторожно потянул и, почувствовал как внутри у него что-то шевельнулось, резко дернул. Проклятая свеча осталась на месте, вылез только фитиль. От обиды и бессилья капитан готов был биться головой о стену, но, к счастью, вернулась с работы жена Зинаида. Увидев мужа стоящим на четвереньках со спущенными штанами, она недоуменно вскинула брови: «Что с тобой?»

Тихон, словно нашкодивший мальчишка, сконфузился и выложил ей все, стыдясь и в то же время надеясь на сочувствие. Зина каким-то необъяснимым женским чутьем поняла насколько сильно оскорблено мужское самолюбие супруга и, хотя внутри у нее все дрожало от разбиравшего хохота, сделала строгое лицо и принялась хлопотать возле мужа. Вскоре свеча была благополучно извлечена.

Тихон облегченно вздохнул и поковылял на кухню, где налил себе полный стакан водки и выпил, не чувствуя вкуса и запаха. «Покорми-ка меня, мать», – дрожащим от пережитого голосом попросил он жену.

Едва они принялись ужинать, как дверь распахнулась, и в дом вошел Федор, сосед и давнишний приятель, с которым Тихон частенько встречал утренние зори на реке, поскольку оба с детства слыли самыми заядлыми рыбаками на селе.

– Здоровы были, – жизнерадостно забасил он с порога, – хлеб да соль. – И не дожидаясь ответа, продолжил. – У щуки жор начался, Тихон, может, сходим, побалуемся спиннингами?

– Да уж какая ему рыбалка, – возразила Зина, – с геморроем-то.

– Э-э, с нынешним уровнем развития медицины геморрой вылечить – плевое дело, – махнул рукой Федор, – ты, Тихон, купи свечу...

– Что-о-о-о!!! – лицо Тихона мгновенно налилось кровью, глаза полыхнули такой яростью, что Федор испуганно осекся на полуслове, выпятил перед собой ладони, словно защищаясь, и пулей выскочил на крыльцо.

Чери кыйиссез

Водыштис дед, шоччисьны мѳдис, натѳтѳ,
А внучоккез лякассѳ: «Эн ланѳт.
Тѳ кѳсйин тѳн миянлѳ вугыршаттез,
А бабным пѳ пѳжалас черинянь».

«Да черисѳ эшѳ эд кыйны колѳ,
Блѳстѳмѳсь тай тийѳ, кык вонок.
А Инѳва дорын талун, натѳтѳ, долыт,
Козьналис Еныс шондѳа лунок.

Кѳмасѳ ѳожжык да пѳдналѳ керку,
Медбы ыбѳс эз кольччы осьтѳн ван.
И ме быд гожум челядь кадѳ кѳркѳ
Унакодѳ кыйли аргыш да пескан.

Ог адззы эд, кытён нё мёд котіё?
 Пон будкаись видзётё, челядэк.
 Вакульсис, шуат, одё полё тійё,
 Сэк ме тiянкёт, вайё-ко бедёк».

* * *

Бесконечно прав старик Огинский:
 Быть изгоем – умереть от слез.
 Мне России голос материнский
 Шелестящим шепотом берез
 Не дает пропасть, и смерть до срока
 Не тревожит, мол, пока живи.
 Напой, Россия, вешним соком,
 Одари частицею любви.

Воспитателям

Березки польхают будто солнышки,
 В аллеях парков вьюжит листопад,
 И вновь Данилки, Лизы, Поли, Семушки
 Впервые в жизни входят в детский сад.

С улыбкой доброй тети-воспитатели
 В волшебные миры откроют дверь,
 Где оживают сказки на занятиях,
 И чудеса творятся, верь не верь.

Прощая любознательность излишнюю
 И доверяя сердцу своему,
 Маг-воспитатель всех умеет выслушать,
 Найти ответ на сотни «почему»,

И терпеливо, неприметно, исподволь
 Поправить в чем-то, где-то настоять,
 Чтоб через годы маленькая искорка
 Могла бы яркой звездочкою стать.

Простите нас за то, что не находим мы
 В текучке буден добрых слов подчас,
 Но только в светлом завтра нашей Родины
 Частица сердца каждого из вас.

Стихонлет

С досады волосы ерошу,
Ищу спасения в вине,
Сосед мой, слесарь дядя Леша
Свои стихи читает мне.

Плоды похмельного синдрома
И недалекого ума,
Его, послушав, впали в кому
Все близлежащие дома.

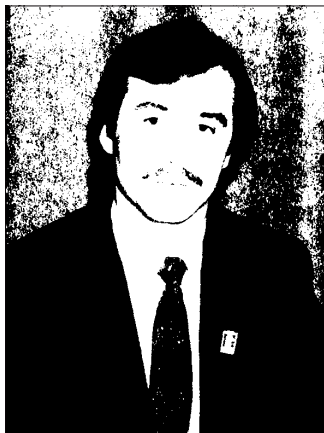
В себя – таланта – верит свято
Досель непризнанный поэт.
А мне б его послать куда-то
Многоэтажным русским матом,
Но неудобно, все ж сосед.

Не гнев, так смех меня задушит,
Куда б исчезнуть от греха.
Терзая душу, льется в уши
Рифмованная чепуха.

Бумага все, конечно, стерпит
И промолчит, а я не смог:
Ты б не насиловал Евтерпу,
А починил дверной замок.

Василий КОЗЛОВ

Дзескыйт, да гөскыйт

Олам гортын – гортным дзескыйт,
Ылынынын овны чөскыйт.
Мунам овны гортсянь ыло –
Чужанін йылись ми сылам,
Что коть гортным дзескыйт-дзескыйт,
Овны гортын мед ни чөскыйт.

* * *

Лог йылын сулалө
Көзкөт ордчөн кызд...
Пыр эстөн шоччися,
Коля ассим мыдз.

Шедө этчө төлыс,
Шондлөн югөр.
Көс эстөн пукавны,
Көр быдлаын зэр.

Шоныт көдзыт кадө,
Ыркыйт, көр жар лун.
Асывся лысвасө
Этись ме ог вун.

Лолө эстөн сылө,
Сөстөм лоө юр,

Эна кык пу увтө
Көр бы ме эг сюр...

Жмитөм ассис уввез
Көз бердө кызжок.
Вевттьөм көзыс лыснас
Кыздзлись юр и кок.

Көдзытөн да жарөн
Он нийө повзьөт –
Вын нылө козьяналө
Любитөмлөн өд...

Неылына нысянь
Пожум, өтнас дзир,
Төждө да окласьө,
Дзуртө: дзурки-вирк...

Вежалун

Эм сёян, эм юан –	Гажа лун – шондїбан,
Пёт лоас кынём.	Гажа и олан.
Эм сылан, эм йоктан –	Кадыс том, окасян,
Лоас гажотчём.	Кадыс радейтан.
Вежалунся пызан –	Вежалун – абу лад,
Чегё пызанпёв.	Грекыс абу грек.
Вежалунся йоктан –	Вежалун – гажа кад,
Мыдз дзик век эз вёв.	Доннас – быдса век.

Бабёлю

Бабё Анисья Фёдоровна тёдвывлё

Кайи бы Илляё, пыри: «Здравствуй, бабё!»
 Только сідз висътавны некинлө ог вермы.
 Учот керкуокат олан дукуыс абу.
 Сісьмёны стенаын медбөрьяодз керрез.

Мортлө кыз радуйтчин, бура кыз пантавлін,
 Эн вермы потшшуйттөг некинёс кольлавыны.
 Быдкодь мортлө ассит сёлёмгаж козьнавлін.
 Только оддён сьёкыт вөлі откаавны.

Но некөр эн вермы весись лун пукавыны:
 Вичкуё кыз бытьтө, тэ пыравлін вөрө,
 Эн мыдзлы карчйёрын асьтө мышкыравны,
 Мымда печкин, гөрдззин – эз коробат төрлы.

Эн терпит, көр тэнө пондас кин жалейтны,
 Уджсё дөс старайтчин керны аслат киён.
 Тырмис ловсит вын быдённымөс радейтны.
 Төдвыланым кольччин шоньт, югыт биён.

* * *

Кытись ме? И кытчө ме муна
 Гаж челядь кадлөн чужанісь?
 Мый понда тӧдны, а мый вуна?
 И дыр я мунны тырмас вынӧ?

Олан то сьылӧ, то герьялӧ,
 Чапкалӧ кок увтам веж коррез.
 Мый понда олан туй оськала?
 Кытӧн олӧмлӧн лоас дорыс?

* * *

Саридз тэнат синнэзӧ вӧйӧм –
 Югьялӧ.
 Жельнӧг тэнчит тырпез мичӧтӧм –
 Ӧгралӧ.
 Юрсыыт, енӧшка дзик басӧк,
 Пежьялӧ.
 Ме дӧс этӧ ёна любита –
 Окала.

* * *

Вот и май лымдорчачаӧн орсӧ,
 Шонді гажсӧ цветоккезӧ ӧктӧ.
 Горазулькӧт тӧлок орсны корсьӧ –
 Сідз дзоридзыс гӧгӧрын и йӧктӧ.
 Льӧмпу дукнас дӧс видзсӧ коддзӧтӧ,
 Дзик фатаӧн мӧдӧтӧм ва дорсӧ.
 Колипкай сьыланкывсӧ пондӧтӧм –
 Адззӧм шудсӧ да ӧштӧма норсӧ.

* * *

Ю вевдӧрӧт уйӧ басӧк тӧлісь.
 Узьӧ парма, узьӧ дона край.
 Только оз узь ӧтнас менам сьӧлӧм –
 Сія сьылӧ, кызд ойшӧрын кай.

Сія сьылӧ басӧк нывка понда
 И сьылӧтӧ сьлісь сьӧлӧмшӧр.
 Эта нылыс меным ӧддӧн дона,
 Сы йылісь думайта ме кӧть кӧр.

Ме видзчися эстӧн сійӧ часӧт.
 Поди, весь? А поди, оз и лок?
 Лок ни ме дын, пет жӧ, менам басӧк,
 Менам мича, менам лӧзсинок...

Вот и эн пет, весь бӧра видзчиси...
 Ой чулаліс. Пӧльтӧ лӧнь тӧлок.
 Саймӧ парма. Шондӧйс мыччисьӧ.
 Мича тӧлісь вӧр сайӧ лӧдзчисьӧ...
 Кольчӧ дынам менам сьӧлӧмшог.

* * *

Тэнчит морос малала, чикисьтө окала.
А миян весьтын сьылө рудзөг.
Ки и кок, син и өм өтамөдлісь сорлалам.
А миян весьтын сьылө рудзөг.

Ласков кыввезісь кытш өтамөдлө козыналам.
А миян весьтын сьылө ыбшар.
Рудзөг русө ми өтік ныр-өмөн лолалам.
А миян весьтын сьылө ыбшар.

Огө, натьтө, лунгыр мийө тэкөт сайкалө.
Сьылө му весьтын сөдз любитөм.
Натьтө, шонді пуксянсө рудзөгын панталам.
Сьылө му весьтын сөдз любитөм.

Этө локтіс любитөм

Мый жө лоис, мый жө лоис, мый жө лоис?
Чочком лымөн льөмпу цветсө ассис койис,
Тыртис менчим мича рытө гаж чужөм –
Этө локтіс, этө локтіс любитөм.

Мый жө лоис, мый жө лоис, мый жө лоис?
Мыля морос көдзыт ваөн вадны коліс,
Медбы биён эз сотчышт менам сьөлөм –
Этө локтіс, этө локтіс любитөм.

Мый жө лоис, мый жө лоис, мый жө лоис?
И мыйсянь кажитчө югыт сэтшөм ойыс;
Колипкайлөн оз дугдыв ойбыт сьылөм –
Этө локтіс, этө локтіс любитөм.

* * *

Ме надейтча, что ме дын тэ бертан,
 Локтан одз или сёрон,
 Жмитан киэтö моросö бердö
 Да висьталан негорон:
 – Тэ простит менö, милöй, эн вашöт.
 Локті тэ дынö пыр кеж.
 Меным сьökыт сьөлöм вылам часöt,
 Сьөлöм садьö ни бырис.
 Тöда, менö некокнит проститны,
 Но и сёжö, и сёжö.
 Тöда, ёна тэ менö любитін,
 Да и ме тэнö тожö.
 Тэ простит менö, что тэ төждісин,
 Что мөдіккöt ме вöлі.
 А тэ менö видзчисин, видзчисин,
 Стрöйдін ассит том сьөлöм.

Ме синваэз пыр тэныт висьтала:
 – Оз ков асьтö мучитны.
 Разь сьөлöм менам тэ дын сайкаліс?
 Эз. Любита. Любита.

* * *

Коли луннэзыт тэнат кымöртчасö,
 Коли ёрт дона тэнö вунöтас,
 Тöд: гаж луннэзыс вились бергötчасö,
 Шудыс ас йивсис вились казьмötас.

Сьökыт, курыт... Но сёжö надейтчы тэ
 И сьөлöмат эн лэдз ойся пемыт.
 Талун төввезыс пöльтöны лэчытöсь –
 Ашын шонді шыннөвтыштас тэныт.

Сэтчин, одзат – олан быд узөрреза,
 Ёртасьöмön да виль любитöмön.
 Лөньяс зубытыт, сера кымөррезыс
 Асьныс öшасö пым надейтчöмсянь.

Оланлө рад

Эз дзугыльтлы менö мöйму слава,
Оз дзугыльтлы менö сiя таво.
Ме оланлө öддьöн-öддьöн рад.
Еныс сетöм меным тöд да право
Авйыны оланлись сьöкыт кад.

Эта ноша сьöкыт, öддьöн сьöкыт,
Поди, нельки письтас кöркö гөгö.
Но оланлө öддьöн-öддьöн рад.
Верма ловнам чинтны мирас Лөгсö –
Значит, кывнам вына да богат.

* * *

Кывбурöй, вылына эн лэбззы.
Вежöра морттэзöс бурöt,
Но и лөг отирсянь эн дзебсись,
Да менö сiдзжö эн вунöt.

Сё мирас пессьöны Лөг Буркöt.
Кывбурöй, ме дынись эн мун:
Эд тэтöг ме янсötча юркöt,
Тэ метöг он ов öтик лун.

Эд Ен йитöt миянлө сетöм,
И Енлө сы понда – копыр.
Кывбурököt ме аслам векин
Пыр öтлаын – ойбыт, лунтыр.

А менам овсяс кö, кывбурö
Сы кадöдз öктас аслыс вын,
И, менчим тöдвылöс кин пурас,
Серöмтчас сы вылö шынь-шынь.

Людмила Сметерова

* * *

О любви давно сказать хочу,
Но раз ты молчишь – и я молчу.

* * *

Наперекор судьбе упрямо
Иду я по стопам Хайяма.
Он душу согревал вином,
Я грею – творчеством Хайяма.

* * *

Хороню и оплакиваю я вновь
Не родившуюся вечную любовь.

* * *

Какая боль – не быть с тобой,
А быть с тобой еще больнее.
Сплошная боль – моя любовь,
Но как мне жаль расстаться с нею.

* * *

Когда ушел ты,
до горизонта
был слышен крик души,
Вернувшись эхом,
ужасным смехом
он прозвучал в тиши.

* * *

Стоит рядом очутиться,
сердце сладко замирает,
и душа взмывает птицей,
тут же мозг предупреждает,
что пора с небес спуститься, –
счастье долгим не бывает, –
как бы насмерть не разбиться.

* * *

Жизни воз ташу усталой лошастью,
вьются надо мной, как злые оводы,
слухи, сплетни, сообщенья ложные,
подозренья грязные без повода,
а вокруг все люди безучастные,
ни одной души нет, ни единой,
чтобы пожалеть меня несчастную,
чтобы разогнать их хворостиной.

Незавидное наследство

От бабушки Марии по наследству
Я получила косы и кокетство.
От бабки Александры знала с детства,
Что у мужчины камень вместо сердца.
Несмелость подарили мне они же.
Теперь в мужчинах разницы не вижу,
Не смея познакомиться поближе,
Всех сразу и люблю, и ненавижу.

Женщина

В разных странах и разных веках
Свою ношу несла на плечах,
Довелось знать нужду, стыд и страх,
Испытать боль обид,
Безответно любить
Вечно мне.

Сколько трудных дорог я прошла,
И в плену, и в гареме была,
Я любила, страдала, ждала,
Шла на казни позор,
В погребальный костер
Вещью я.

Не боялась работы любой,
Шла на фабрику, в поле, как в бой,
Я бойцов прикрывала собой,
Я рожала детей,
Знала горечь потерь
Вечную.

В тяжелом рабстве, в поденщине.
Коронована и венчана –
Не жалела, что я – женщина.
Если б мне выбирать –
Родилась бы опять
Женщиной.

Все только начинается

Бесконечное время быстро течет: оно цветет белыми подснежниками, льет теплыми дождями, сыплет желтой листвой, метет холодными метелями.

Так всегда! Человек, несмотря на краткость его жизни, ждет, чтобы время шло быстрее. Зимой ждут лета, осенью – зимы, а зимой – весны. В детстве ждут юности, в юности – зрелости. И лишь в зрелом возрасте уже не стремятся вперед, а обернувшись, смотрят на пройденные и прожитые годы. Смотрят спокойно, если что-то создано и оставлено после себя, или жалеют, если годы потрачены впустую и бесцельно.

Есть древние вещи, тяготеющие над человеком: рок, судьба, приговоренность к любви или наоборот. Счастье – это всегда какие-то мгновения нашей жизни. Солнце в листве, запах детства, горячий песок на речном берегу, снежинка, тающая на ладони. Счастье – это остановившееся время. В такие секунды с нами что-то происходит. Быть может, самое главное и важное. Но как рассказать об этом? Нельзя рассказать. Можно лишь почувствовать.

Видите, как красиво вокруг. Будто все опять рождается заново – и небо, и звезды, и мы сами с нашими надеждами, верой и воспоминаниями.

Слышите, все опять только начинается...

Чудо весны

Есть в каждой весенней поре необыкновенное по своей красоте таинство. Вот и в апреле на меня находит такое смутное волнение, которое не позволяет сидеть на одном месте. И я по рыхлому тающему снегу спешу в ближайший перелесок подышать воздухом, пропитанным теплой весенней влагой.

Медленно иду мимо зеленых сосен и тонких осин, насквозь пронизанных солнцем. Островки талого снега раскинулись по краям тропы. Тут и там бросается в глаза легкая цветочная синева подснежников, этой весенней лесной красы.

И еще долго, шагая бесконечным лесным простором, я вглядывался в молодую цветочную поросль и думал о том, что питает душу: луч солнца, улыбка ребенка, красота цветка. Сколько у каждого из нас было в жизни весен: вроде бы пора к ним и привыкнуть, и все же каждая из них как чудо.

Аромат августа

Хмурое, облачное, но теплое августовское утро. Влажная облачность неба смягчила все краски природы. Оттого, наверное, в цвете полей и лесов глаза не замечают пока ничего осеннего. А если и видятся кое-где желтые островки листьев на деревьях, то смотрятся они скорее как украшение, а не признак увядания. Сорвется нечаянно лист с ветки и планирует, вздрагивая и переворачиваясь, к земле широкими кругами. А за ним следующий плывет по ясному воздуху. Подставишь под него ладонь и, ощущая трепетную невесомость, взгрустнешь о чем-то своем.

Затишающие дали, высветленные ночными заморозками, томятся в ожидании перемен. Поставленные на задах огородов стога словно хранят в себе душистое тепло и аромат уходящего августа. И пусть поубавилось в лугах полевых цветов, – ковер земли еще не потерял своей свежести и разнообразия. Вовсю цветут вдоль дорог и тропинок сорняки, наливаются алым цветом шиповник, на полянках и вырубках рассыпала свои щедрые гроздья костяника. Уже не слышно кукушки, но день полон неисчерпаемой свежести, легкости и необъятного простора. Темнеющий впереди бор, полоска реки за ним с небольшой деревенькой на взгорье и пасущимся поблизости стадом, – все превращается в необыкновенную красоту, которая не исчезает бесследно, оставаясь в памяти наших глаз, сердца и чувств. И все кажется: перевали вон ту гривку с рядом выстроившихся друг за другом тихих осин, – и под какой-нибудь из них уж непременно дожидается тебя гриб – молоденький крепыш в круглой шляпке коричневатого цвета, надетой набекрень...

Отмытый дождем рассвет

Наступивший день нагнал тучи. Полили вялые и тусклые дожди, порой до того мелкие, что нельзя было различить струи. Крыши окрестных деревень враз почернели, а дали затянуло безрадостной пеленой, в которой едва проглядывали стога, утомленно тянувшиеся в полях. Дремотно-первобытным покоем полнится ближний лес. Впережку с желтыми с зеленом березами стоят багряные осины. Идет-бредет осень путником-невидимкой: шагов не слышно, но вдруг нагонит ветер и вмиг завалит тропинку багрецом и золотом листьев. Безысходно горько прокричит где-то в чуткой глухомани птица. И остановишься с тревогой в душе, вздохнешь о чем-то и, сорвав гроздь ягод с придорожной рябины, отправишься дальше в отмытый дождем рассвет.

Запах зимы

Отгостили прощальные дни синего рая. Откуковали, отколдовали, отзвенели и канули в небытие. Окончательно сникли и пожухли травы, сгорбились и почернели деревья.

В один из дней усилился ветер. Вначале едва слышно, затем сильней, сильней.

И вот уже на улице зашумело, загудело и стало ясно – пришел-таки ветер-листобой.

Следующее утро вставало размокшее, разбухшее. Не спеша рассеиваясь между домов и палисадников, оно вползало в квадрат моего окна густой, туманной изморозью, тяжелой ватной стылостью, снежинками, стекавшими с неба сплошным белым потоком.

Решив пройтись, я вышел в серый озябший морок. После ясных и неожиданно теплых дней октября вновь подумалось: «Вот и зима пришла». И, напоминая об том, предостерегая и грозя, наплывали с севера тягучие облака, и последние листья слетали с раздетых уже деревьев. Вдали темный, опавший и застекленевший в неподвижности лес словно говорил о веселых улетевших стаях. Межа, продрогшая последней одинокой ночью, посверкивала голодным серебром. Густо и неуютно раскинулось впереди поле. Ломко похрустывали под ногами соломенные, с примесью снежной крупы, островки жнивья. В редком березовом перелеске, растерявшем все свои краски, медленно оседал прозрачный туманец. Запах деревьев казался ароматен и свеж, каким он бывает лишь в пору студеной осенних утренников. Глушь и покой царили вокруг.

Я стоял на краю опушки и смотрел на спокойно-задумчивый, по-зимнему прояснившийся горизонт, где уж ничего было не разглядеть. А на гулкую остывающую землю все падал и падал первый снег, и бодрящий запах зимы все безжалостнее вытеснял запах осени.

Тихая радость

Я шел лугом, издававшим неповторимый аромат сладкого клевера и скошенной травы. Рядом тянулся березняк, в просветах которого тянулось ржаное поле. От поля шел слабый, какой-то рассыпчатый светлый шум. Это летал над ним ветерок, играя наливающимися колосьями. Спокойствие августа уже грустно, по-осеннему падало из подернутых золотистой дымкой небес. Солнечные пятна зыбко скользили по зеленому березовому одеянию, уже украшенному местами яркими золотыми блестками. Стоявшие неподалеку стога, словно часовые лета, зорко вглядывались в окрестные поля и леса. От них веяло родиной и покоем. И вокруг все было спокойно, отрадно, тихо...

Я шел, а тропка все разматывала и разматывала во мне весь клубок летних недель. Немного их осталось впереди. И что там дальше?

По краям тропинки еще мелькают в траве огоньки земляники. Нагнувшись, пробую на вкус уже подсохшую, но еще сладкую ягоду, чувствуя, как земляничный аромат тихой радостью вновь наполняет душу.

И эта тихая радость эхом отзывается в моем сердце, как голос самой природы, с ее вечной и неистребимой красотой, которая никогда не кончается.

Музыка летней грозы

Еще с утра небо затянуло плотным серым сукном. А где-то к полудню беспокойно заметались ласточки, послышался гром. Поднялся легкий ветерок, разметав островки тополиного пуха под кустами шиповника. Вдруг небо над головой неожиданно расколосось, и над опустевшей улицей с треском раскатились удары грома. Сначала упали редкие капли, а потом вдруг сильно и дробно забарабанило по асфальту. Заскочив в первый попавший по дороге подъезд, я укрылся под его спасительным кровом, слушая музыку летней грозы.

А в небесах уже всюю грохотало, и крупные кристаллические градины яростно отплясывали свой холодный небесный танец среди хлынувшего грандиозного ливня.

По улице, затопив проезжую часть, сплошным потоком стремительно понеслись ручьи. Вокруг все шумело и бурлило от воды, ветра и громких грозовых раскатов.

Но вот ветер утих. Дождь становился мельче. Над городом колыхалось обесцвеченное небо, и сквозь серовато-белые тучи уже виднелись местами клочки ясной лазури. Слабее слышались раскаты грома. Наконец, смолкли и они, а еще через минуту пробившееся из-за тучи солнце огненным шаром украсило город. А в той стороне, куда ворча уходила туча, уже висела над крышами домов ярко-оранжевая радуга. И уже вновь веяло с неба жаром, а в душе волной поднималось и росло обновленное чувство жизни.

ЖИЗНИ

Дмитрий

Конец, Света!

Конец, Света!

Блуждаем по бунинским «Темным аллеям»,
Прошло лето,
Но мы ни о чем уже не жалеем –
Пробил последний час,
Любовь навсегда покидает нас,
Сердца разбиты в осколки –
Осенний джаз.

Пока, Света!
В пульсации вен умирают вчерашние грезы,
Финал ленты
Покажется, может, кому-то не слишком серьезным –
Неважно, сейчас
Любовь навсегда покидает нас,
И снова звучит одинокий
Осенний джаз.

Конец, Света!..

5 февраля 2009 г.

* * *

Может, Ты удержишься на час,
 Свой пропустишь поезд или самолет,
 И любовь ушедшая от нас
 В этот час случайно оживет.
 Может, Ты останешься со мной,
 И простишь мне грубые слова –
 Самолет или полночный поезд твой
 Улетят куда-то без Тебя.
 Может, Ты простишь меня совсем,
 Больше не захочешь уезжать –
 В черед романов и измен
 От своей любви не убежать.
 Может, Ты удержишься на час –
 Не узнает муж, и Бог простит –
 Все, что прежде связывало нас,
 Память сердца снова возвратит.

20 – 21 февраля 2009 г.

P.S.: Причинить самую страшную боль человеку может лишь тот, кто подарил ему больше всего счастья.

Апрель

Апрель. Тринадцатое. Вторник.
 Кипящий чайник на плите.
 Дробь капель, бьющих в подоконник,
 Кот, мирно спящий на тахте.

В стеклянной банке стайка рыбок.
 За стенкой кашляет сосед.

Собрание девичьих улыбок
 Со старых фото дарит свет.

В любовь не веря, как затворник,
 Закрою душу на засов –
 А во дворе колдует дворник
 Над свежей клумбой для цветов.

14 апреля 2009 г.

* * *

Я долго искал свое место на свете –
 Теперь я знаю, о чем надо петь,
 Она почти сложена – моя песня,
 Но ей нужны крылья, чтобы лететь.

1993 – 17 февраля 2009 г.

Сон, в котором не было меня

Телефон молчал,
Телевизор вещал –
А за окнами было темно.

Я кого-то звал,
Без надежды ждал,
А кого, было мне все равно.
Садилось солнце за горизонт,
И я шептал: «Я люблю Тебя»...
Но оказалось, это был сон,
В котором не было меня.

1989–2009 гг.

Увы

Увы, я теперь не пишу о Любви,
Увы, мое сердце разбито,
Хоть в этом отчасти повинна и Ты,
Поверь, у меня нет обиды.

Бывает, что чувства гитарной струной
Однажды внезапно порвутся –
Семь лет нашей жизни, как сон неземной,
Уже никогда не вернуться.

Поверь, я совсем не грущу о былом, –
Я просто грустить не умею –
Взметнулась, как птица, взмахнула крылом,
Так что же – лети же смелее...

А я – я попробую заново жить,
Ошибки свои признавая.
Попробую вновь научиться любить,
Все будет нормально! Я знаю...

16–17 августа 2009 г.

У меня был друг

У меня был друг...
 Он ушел вчера внезапно.
 Просто вышел вдруг
 Он из жизни безвозвратно.
 Не сказал куда
 Он уйдет, и где ждать встречи...
 И теперь беда
 Опустилась мне на плечи.

У меня был друг,
 С ним легко было и просто
 Закадрить подруг

И читать года по звездам,
 На двоих одной
 Затянуться сигареткой,
 И порой ночной
 Серенады петь для Светки...

У меня был друг,
 Но теперь его не стало...
 Жизнь замкнула круг,
 Видно, жить она устала...

У меня был друг...

16 сентября 2009 г.

Прощание

За четверть часа до прощанья
 Прошу прощенья у тебя –
 За боль, за ревность, за страданья,
 Что причинил тебе любя.

За то, что был порою грубым,
 Срывая цвет твоей любви,
 За то, что больше мы не будем
 С тобою вместе. Извини.

За четверть часа до разлуки
 Хочу взглянуть в твои глаза,
 Расцеловать, как раньше руки –
 А по щеке бежит слеза.

Она предательская скажет,
 Кто прав из нас, кто виноват,
 Что повстречались мы однажды,
 Но расстаемся. Снегопад

За четверть часа до прощанья
 Укроет в белое перрон,
 А мы на нем стоим в молчании –
 Последний раз с тобой вдвоем.

ОЛАНІСЬ СЛУЧАЙЕЗ

Тортся тюрьмакн

Логинава деревнясь Петя моз ме бы эг вермы овнытö: рыгъявнас, сизим час бöрын, сылö оз туй петны öтöрö. Сідз висьталöм участковöй милиционер. Нем он кер – сы сайын закон.

Кызкö Отеваын гөститöмась Кудымкарьсь куим морт – кык мужик да инька. Гөститöмась сэтчöдз, что öдва петöмась автобус вылö. А туй вылас нійö эшö вартлöмась. Кодуллез оз и тöдö мортсö, кин нійö сырйöм, но сөжö ашынас гижöмась заявленнө милицияö. Көр пондöмась сэтчин юасьны, кин сія умöль мортыс, кытись, ответсö сетны абу вермöмась. Öтикö только висьталöмась, что мужикыс пö ыджыт мыгöра, шкаф кодь, чужöмбаныс паськытсь-паськыт, а кулаккес, топ кувалдаэз.

Участковöй милиционер думайтöв-керас, кин вермис бы этö вöвны. Сы участок вылын сэтшöм крепыт мужиккес не сідз и уна. А Отеваас да сы гөгöр деревняэзас – некин абу. Сэсся юрас вачкас – мыля жö абу? А Логинаваись Петяыс? Видзöт-ко кытшöм паськыт пельпона мужикыс, топ шифоньер, а кувалда ыжда кулакнас вермас порозöс кок йылись пöрöтны.

Дыр байтчöма милиционерыс Петякöt. Быднөж повзöт-лöма мужиксö, новйötöма неыджыт кулачокнас ныр увтöтгяс, но Петяыс сідз и абу висьталöм, что вөлöм сія лунö Отеваас да вартлöм кодуллесö. Да и мый понда сія пелалас нійö? Морт сія не тышкасись, рам сьölöма, аскур уна оз ю.

Эта байтöм бöрсянь милиционер висьталöм, мед Петяыс

рыттэзнас, сизим час бёрын, некытчö эз петавлы гортсис. Адззыла пö, что кытöнкö броддян, умöль лоас.

Мый бы эн баит, закон эм закон. Ась көть милиционерыс и той ыжда. Этасянь Петя быд рытö пукалö, топ невеста, öшын одзын, куритö, көр и книгаэз лыддьöтö, кажитчö, жыв видзчисьö дона гöсьöс.

Сюр понда срок

Көркö, керас кө мортыс мыйкö умольö и шедас суд увтö, заседаннэз чулötчывлісö нельки деревняэзын. Вежöртана, преступленнэ абу кө сьöкыт. Вот öтик сэтшöм случай оз мун юрвемись нельки öнöдз.

А быдöс шогмöма сысянь, что том зон, көда пукавліс ни тюрьмаын, бöра оз куж овны отирыскöt кызз колö. Öні жö сія вартлöма, боккезаныс суйлöма соседдэзлö, мама-зоналö, көдна сылö лоöны эшö родня кодьöсь.

Деревняись клубö отир öксöбмась неетша: этö и инькаэз да мужиккез, пöрись да челядь. Көр осьсьöма заседаннэ, судья сетöма кывсö инькаыслö, көдö вартлöмась. А сія рочөн баитö пö умöльöла. Мый этаись шогмöма, сы висьтасьöмись, кывзыштö. И сідз...

Люба, нейджит мыгöра, көда эшö «р» буквасö шувліс öддьөн чорыта, пондöтöма ассис висьтасьöмсö.

Пукаламö пö (и сё песьö-каттьö пö рочөн) мийö с Ванькой под столом, сёямö шöмашыд. Отирыс ваксыны пондасö. Кин жö пö сөйлö пызан увтас? Лөгасяс Люба, видчö отирыскöt: тійö пö сөйлö увтас, менам жö керкуас эм эшö пызаныс да лабичес.

И вот, сидим пö под столом, недыр мыйись пö пырис Мишкаыс, соседным. Баитім-керим, сэсся гöсьыс пондас корны «веськötчыны» аскур, а мөддэслөн нем абу. Лөгасяс зонкаыс, нельки кулаккесö пидзралö Ванька вылö. Сэтчö юрсö суйыштас Любаыс. Унасö пö скöтиналö эг и висьтав, а сэсся Мишкаыс пондас вурны мама-зонаöс. Бура суйöма кыкнанныслö.

Судья вопрос вылö, ёна вартлём бöрсянь, поди, кыті мый чегис, поткötіс юр али эшö мый, Люба горötчас, что сылісь кулаккесö сія оз вунöt кувтöдз. А одö пö веритö, содта, что и у Ваньки был сюр, и у меня был сюр.

Бöра Мишкалö кышалöмась срок. Ась и нейджитö, но эд сійö колö пукавны, вердны лудыккесö. И көть мый эстөн висьтав: жалейтны али не. Но мый бы эз шогмы, оз жö бöра ков öвтны киззөн, көть тэ и вынажык и гилялöны кизз. А гленитчис я бы аслыс, ежели бы Любаэзис ачыс тожö петіс сюрөн?

Чёрткöt паритасöм

Пёдор Ванька немөн не умöльжык и не буржык миянся. Этасянь некин оз вермы висьтавны сы йылісь нештöма. Ась көть и садь сія, ась көть и невна кытöнкö юыштöм. Мый керан, сэтшöм миян олан.

Вот и эна луннэзö сія невнаөн, кызз шуö ачыс, пешлыштлём курытоксö. А мымда сія невнаыс сылөн – кин тöдö. Но кажитчö, нормаыс сылөн не учöt, сійөн что и

кикокыс треситчисё, и калига ыжда юрыс висис. Конечно, не весь жё баитсьё, мыйсянь пö шогалан, сійөн и колö веськөтчыны. Этö Ванька бура тöдис. Но кысь бы адззыны «лекарствосё»?

Петавны кө соседдзё – оз сетö. Сэтшöмось ня и эмось, куркуллез. Кежавны кө Курöг Опоньö... Да кысь сылөн лоас, көр няньсö неделяён оз адззывлы? Максим Зойкаыслөн, натьтö, нем абу. Ачыс тöжö «оз любит» юны, öнi тай коккесö паськөтöмөн быдса неделя деревняötтяс беддясис. Но видны бöра кыв оз бергөтчы, эм кө сылөн, медбöрьясö кыскас пызан вылас.

Керны нем. А юр Ванькалөн висис. Но сы понда сiя и сетöм пельпоннэз вылын, мед думайтiс. И сэк калига юрытлөн чужис дума. Мый кошшисьны деревня кузя, көр гортас джджулас эм аскурыс? Но кызд пыран сэтчин, пукалö кө гортас сылөн маакаыс? И сэк бöра жö вачкис юрас: позьö сюрны джджулас öтöрсяня.

Юра сёжö Пёдор Ванькаыс. Мед лэдзны картов, сiя керис öтик öшыноксö джджулас ыджытжыкö. А мый? Бур, что оз ков котрасьны ведраэзнас öтöрсянь керкуö и бöр.

Ванька йöр бердöt, жыв горш кань, кыссис жагöникөн аслас керку дынö. Көр öшыныс вöли ордчөн ни, лэдзчисис пидзöссез вылас да сiдз, жыв коктöм, керис эшö кынымкö осыкöв, водiс кынöм вылас. Бур, что хозяиныс эз вöв черань кынöм кодь, уйыштiс öшынас, кытөн вöли пемыткодь. Но недыр мыйись пемытинас син одзас пондiс югдыны. Медперво мылякö сiя казялiс не быдкодь доззез, а кытшöмкö вуджөр, жыв кинкö сы одзын вöли ловья. И быль, көр сiя буржыка видзötиc, одзас вöли... ачыс чёртыс. Тоша, сюра, гöна.

Пёдор Ванька, көть и вöли неполис, невна повзыштiс. Нельки юрас вачкис дума, эз я сiя юёмсянь бöбмы. Эд кывлiс ни не öтик мортсянь, что юись одзö пö быдкодь бесыс петавлö. А вот сылö мыччасис ачыс чёртыс.

Эта бöрсянь мужиклөн аппетитыс юём дынö кытчö и öшис. Эшö бы! Ю-ко сымдасö, не сiйö эшö адззылан.

Эз кольччы нем Ванькалö, кызд жагöникөн кыссьыны бöрлань. Көр сiя петiс джджулис, гусясисьсö сё эшö треситiс. Хозяин эз и лэбтiсь кок вылас, пуксис керку стена бердас и дыр пукалiс синнэсö пöдналöмөн. Но сэсся жыв сы дынö кинкö сибötчис. Ванька осьтiс öт синсö и казялiс, что сы одзын сулалö пöрись көзаныс. Лизка вöли мылякö öтнас, пияннэс эз тыдалö. Хозяин да сылөн көзаыс дыр эшö видзötиcö öтамöд вылö. Ванька, поди, сiдз и кольччис бы пукавны, но вдруг джджув öшынötтяс мексöмөн чеччöвтiс-петiс öт көзапияныс, сэсся – мöдыс.

Мужик сiдз повзис, нельки жарö чапкис, сьöлöмыс чуть öмötтяс эз пет. Вот кызд вермас повзётны лешаччöй пода!

Көр юись мортлö лоис невна кокнитжык, сiя вежöртiс, кызд вермисö джджулас сюрны көзаоккес. Öтöрас сулалö жара, ловзисьны немөн, пияннэс, конечно, пырисö осьта öшынötтяс пытшкас, а мамныс эз төр. Вот и броддис горт гөгөр öтнас.

Вермас жö сэтшöмыс шогмыны. Но Ванькалөн, көть и юрыс сё висис, сэсся эз вöв желаннё нырнитны джджулас. Кин сiйö тöдö, поди, чёртыс öнöдз сэтчин пукалö. Ветла пö Кузьма Сана дынö, адззылi пö, кызд старухаыс кысчис гортас вит килограмм мымда песöксö. Поди, ештiс ни шöммыны.

И былись, этадз лоас, натьтö, буржык.

Аса муче небитён тэжыт лоо, ай

Быдкодъ случайез пантасьлёны олананым. Мукёдпырся ния кольёны юрвемын бур касьтылёммез, а көр и... Нем он кер – это миян олан. Тодсёта тиянёс эшö öтiк случайён, кóда шогмóма Кочёвскóй районись öтiк деревняын. Кытшóm поселеннёын сия – ог пондö юóртны, сiдз кыздз этö не öддьён бур эшö öтпыр бертны касьтылём дорас.

Кыздз баитсьö, и «учöтик», и «ыджыт» морт, кыздз бы эг олö, сё ни көркö колям этö светсö, кулам. Сiдз и шогмóма öтiк мужиккöt. Вайötасö сийö моргас, Кудымкарас. А гортас мамныс, челядьыс, кóдна вёлёмась не учötöсь ни, лöсьötчöны дзесьём кежö.

Кык лун бóртi нылö юóртóмась, что кулёмсö позьö босьтны. Адззасö зоннэс кытшómкö шифёрöс, локтасö городас. Шифёр, конечно, абу тóдлöма кулисьсö, а зоннэс öдва-öдва сулалöны кок вылын, öтiк кылөн, «етша» юóмась.

Отсалас петкötны покойниксö гробнас санитарыс, и мөддэс иньдötчасö горт-ланьö.

А көр зоннэс лэдзчыласö моргас, эта коста ылисянь локтас сойныс.

Пукалöны сойез-воннэз, мамныс, видзчисьöны машинасö. Недыр мыйис кулёмсö вайötасö, пыртасö гробсö керкуас. Сэтөн бóра пондас унныяны керкутыр кодыш мамныс, а сы бóрсянь – ныввес. И но жö причитайтны, жыв кыздз кузь сылан-кыв нюжötöны. А көр нылыс, кóда локтöма ылись городсянь и важынокдь абу вёлём гортас, сибötчас айыс дынö – чуть гатш абу таралöма. Кытшóm жö кадсянь айыс лоóма гóрд юра, тоша да кулак ыжда ныра!

Уськötчасö зоннэс, деревняись олисесз гроб дынас – кöть сьóлась, кöть горзы. Нем керны – бóр кыскасö покойниксö городас да вóлись адззасö айнысö.

Поди, кинкö эталö оз верит, но этö вёлёма былль. А мый шогмóма – он ни бергöt бóр.

Алексей
Талыцин

Апрель

Весна. Апрель. Полны водой
Канавы придорожные.
Ручьи мамаевой ордой
Сквозь берега творожные
Бегут. Проснулась и река,
Ручьями забеременев.
Мы просыпаемся, слегка
Придавленные временем
Снегов, морозов и потерь.
Но жизнь не прерывается.
И ты в любовь мою поверь –
Душа в разлуке мается.

Вечер

Лежала липа на стене
Косой разлапистой тенью.
В ее печали песни нет,
Позвольдохнуть стихотворенью.

Скамья в вечерней тишине
На мой забор облокотилась,
И в близорукой вышине
Луна звездами окотилась.

А снег лежал вокруг меня,
Я тротуар шагами мерил.
Щенок лохматый, семена,
Все нюхал снег, глазам не веря.

Лепились лампы в фонари,
Плыла рябина в карусели.
И кисти, словно снегири,
На крыше шиферной присели.

Добрые сны

Я расскажу тебе, милая,
О преломлении осени.
Корочку облака стылого
В небо бездонное бросили.

Теплыми желтыми красками
Снегу постели настелены.
Сладкими добрыми сказками
Сны над домами побелены.

Звездами в небе далекими
Тайны над миром качаются.
Пусть над людьми одинокими
Добрые сны не кончаются.

Покаяние

И не от сознания чистого,
И не от пожарных сирен
Кленовая веточка истоиво
Крестилась на тени антенн.

А рядом, у церкви Владимирской,
На лик золотого креста,
Паря над рекой суеты мирской,
Молилась сама нищета.

Без ропота и без отчаянья
Молитва текла в небеса.
Молилось само покаяние
Истории колеса.

Брокер

Я вырос. Школа. Институт.
Почти поэт, почти певец.
Зачем домой? Мне лучше тут.
Ты не зови меня, отец.
Я – брокер. Люди. Города.
И деньги. Чем не молодец!
Твоя седая борода
Меня не трогает, отец.
Я занят. Молодость. Азарт.
Я – леопард среди овец.

Уже звенит ручьями март,
Но ты не жди меня, отец.
На день рожденья не смогу
К тебе приехать. Нету средств.
Точнее, я пока в долгу.
Не до тебя сейчас, отец.
Разборки. Стрелки. Суд. Тюрьма.
Я сам себе отменный лжец.
Я лишь всего кусок дерьма
Перед тобой. Прости, отец.

Зачем винить

Зачем винить того,
кто тверд в грехе своем?
Ведь перед небом
в подлинности голы
Стоят деянья наши без прикрас.
И мы должны
на очной ставке с прошлым
Держать ответ,
терпеть судьбы уколы.
И если жизненной тебе
не хватит школы,
Считай, тебя уже никто не спас.

Печаль

Печаль, она похожа на темницу
Без окон, только тусклый лампы свет,
На безнадежно раненную птицу,
На, у виска застывший, пистолет.

Печаль, она похожа на ненастье,
На сумерки, прошитые дождем,
На прикус ненасытной волчьей пасти,
На день конца, которого не ждем.

Печаль, она на тишину похожа,
Звенит в ушах и давит на виски.
Она готова вывернуть из кожи,
Потом порвать на мелкие куски.

Печаль, печаль, не шла бы ты к поэту,
Тебя, злодейку, все же проведу.
Как закричу: «Карету мне, карету!»
А сам пешком
к возлюбленной уйду.

Будет видно

Как душа ни богата,
Не приемлет природа
Никаких оправданий –
Наступает ненастье.
Так приходит когда-то
В жизни каждого рода
Горький опыт страданий
После долгих лет счастья.

Так веселый ручей
Средь цветочного луга,
В ярком солнечном свете
Вдруг ныряет в ущелье.
Где без солнца лучей
Продвигается туго.
И никто не в ответе
За течение без цели.

В незапятнанных зорях,
В неоправданных буйствах,
Для любимых и милых –
Горький запах полыни.
В дни страданий и горя
Открываются чувства
Удивительной силы,
Неизвестной доньине.

И из тысячи буден,
Да к финалу историй,
Как к закрытию дверцы
У могилы заросшей,
Видно все-таки будет:
Кто, каких категорий,
Кто был искренен сердцем,
Кто жил в маске приросшей.

Два слова

Ты мне сказала искренне, любя,
Сказала просто, как бы между прочим,
Всего два слова: «Береги себя!»
От них тепло в душе и днем, и ночью.

От этих слов я становлюсь сильней,
Выносливей, смекалистей, мудрее.
Ты с каждым днем дороже, и родней,
С тобой земля вращается быстрее.

Два слова нежных слышу от тебя,
И воспевать любовь – мое призванье,
Ты говорила: «Береги себя»,
А я услышал в них любви признание.

Ольга РАДОСМЕВА

Привет, тишина!

Лишь только остаюсь одна,
Наедине сама с собою,
Моя подруга Тишина
Никак мне не дает покоя.

Сует мне в руки карандаш,
Тетрадку с чистыми листами.
И разговор мы начинаем наш,
Беседуя же только лишь стихами.
Порою не находим общих слов,
Бывает, с нею спорим до рассвета,
То вспоминаем первую любовь
И посвящаем ей куплеты.

А то, забыв про рифму и размер,
Рисуем осени пейзаж.
Но если кто-то постучится в дверь,
Подруга тут же прячет карандаш.

2004 г.

Оставьте в покое

Так хочу я побыть одна,
Уйдите все прочь, уйдите.
Испить тишину до дна
Пустите меня, пустите.

Хоть на час замолчи, телефон.
Где с брелоком железная связка,
Чтобы двери закрыть ключом,
Чтоб не видеть мне ваши маски,

За улыбкой где прячется ложь,
И у кукол как, все пустое.
Я обидела вас? Ну, что ж.
Только оставьте в покое.

2006 г.

Зеркало

Кто придумал зеркало, не знаю,
Но порой его я проклинаяю.
Утром на работу не пускает,
Перед ним крутиться заставляет.
Я порою даже удивляюсь,
Как стеклу покорно подчиняюсь.
Попадая вдруг в его засаду,
Я беру помаду за помадой:
Красный, фиолетовый и алый,
Розовый, коричневый... Достало.
Эх, возьмусь-ка лучше за ресницы,
Ну и где там тушь моя таится?
Прикоснусь к ним кистью осторожно,
А еще, еще пушистей можно?
Тени, пудра, разные крема,
Бигуди и лаки. Дома – кутерьма.
Тикают часы, стрелки уж за восемь.
Опоздала? – на работе спросят.
Я б на зеркало, наверно, все свалила,
Если б не лелеяла его и так любила.

2008 г.

Не успела

Все тоньше, тоньше календарь,
Опять листки его редуют.
Опять на пальцах счет веду,
Что не успела, не успею.

Опять к концу подходит год,
Уж машет листопад рукою.
Эх, жаль, что время так спешит,
Я чувств своих от вас не скрою.

Немного грустно на душе,
Поплакать бы, слезу бы бросить.

Не ты ль виновная во всем,
Печаль и радость моя, осень?

Меня толкаешь на стихи,
О жизни думать заставляешь,
То просишь совершать грехи,
То от грехов все ограждаешь.

Все тоньше, тоньше календарь,
Чего ж опять я не успела?
Да, это. Нет, вот то.
Но поздно. Больше нет задела.

2009 г.

Стихи ни о чем

С чего мне так грустно,
С чего в горле ком?
Возьму, напишу-ка
Стихи ни о чем.
Часы вот висят,
То ль стоят, то ль идут.
Котят шнурок
От обуви рвут.
Воеет собака
Без всякого слуха.
Сходила на зеркало
Наглая муха.
Борщ на плите
Прокистет вот-вот,
Видно, не голоден
Нынче народ.
Буянит сосед,
Нажрался, свинья!

А на помойке
Крик воронья.
Застряла машина
В канаве у дома –
Картина не нова,
Картина знакома.
Проехала скорая –
Обычное дело.
За ней «воронок»...
Скучно, все надоело.
И вот, наконец,
Хоть что-то случилось –
Ваза с цветами
Взяла и свалилась.
Жалко ли розы?
Вообще-то не очень.
Навзрыд за окном
Рыдает лишь осень.

2009 г.

Я не понимаю

Я их не понимаю,
 Меня не понимают.
 Случилось что со мной,
 Даже сама не знаю.

Если я шепчу,
 Они всюю кричат.
 Если я кричу,
 То они молчат.

Тихонько я молюсь,
 А они грешат.

Я грехов полна –
 В церковь все спешат.

Улыбаюсь я –
 А они в слезах.
 Я навзрыд реву –
 Смеется сам Аллах.

Мне тесно в этом мире,
 Холодном и циничном.
 Не читали б лучше –
 Стихи об очень личном.

2006 г.

Женщине

Поэзия в красках

Казалось, жизнь ключом могучим бьет,
 Кругом весна благоухала.
 Она была одета в голубом,
 И с громким смехом челку поправляла.

Свершался в церкви венчания обряд,
 И свечи пред иконами мерцали.
 Белее снега был ее наряд,
 Когда одну судьбу с другой связали.

От крика вздрогнула в ночи луна –
 Младенцу жизнь она давала.
 Рубаху с кружевами для ночного сна
 Она всю красным замарала.

Казалось, цинка холоднее взгляд ее,
 Погиб любимый сын в бою упорном.
 Угасла жизнь, ключом уже не бьет –
 Она ж теперь стоит вся в черном.

Открыла свой сундук, набитый до краев,
Все в модницах слыла, чего только не шила.
Сегодня же наряд похож на цвет волос,
Которых мигом седина покрыла.

Да черт тебя, была бы мужиком,
И может, рана бы была не так больнее.
– Нет, никогда, судьбе наперекор
Хочу быть женщиной еще сильнее.

1999 г.

Простите, стихи

Вы простите меня, стихи,
Что так долго к вам не прикасалась.
Запылились черновики,
Виновата, конечно, малость.

Не скажу, что была занята,
Не во времени вовсе дело.
Затерялось куда-то перо,
Что ночами, бывало, скрипело.

Мне самой даже трудно понять,
Что строчить каждый день заставляло.
Вот бы знать, вот бы знать,
И куда ж это все подевалось?

2009 г.

Бера мезица

Ар-ица

*А*слас йөрө ар шагньөвтис,
Бытьтө бытшөм инь.
Волькыт туйот топ ыскөвтис –
Эз падты некин.

Шынь-серөмөн, ласков киён
Павкөтыштліс дөс –
Волькыт видзез, пыдын тыэз,
Пемыт вөр пыдөс.

Мича рөммезөн гажөтис
Арыс пемдөм вөр,
Көдзыт пужжезөн чөскөтис
Пуягөдлісь көр.

Мөв-пөриса ица

Мый горбыльтчин, годлөн пом?
Мыла бырис? Öшис он?
Дзормөмыт, дзик чочком лым,
Каттьөм пужөн шөч синкым.

Видзсян бы эшө, тыдалө,
Лёка синөн кваркышалан,
Но бедясьөм ни оськөв,
Выныт, төдчө, етшаөв.

И мукдпырся сорасян,
Тшөка дзуган туйтө ассит,
Вывлат бырөма паськөм
И новийиссьөм төвся көм.

Синтөмсьөтө тэнө шондї?
Паныт мунны он жө понды,
Биа дзулькөт эн тышкась –
Чөвтас вывсит лыма пась.

Новийин көркө ыджыт чин,
Өні лабмин, пөрись инь!
Төдчөмөн джендамис лов,
Дырсь, натьтө, он ни ов.

Ангел – спаситель

Костиклөн да Светалөн мам уджаліс клубын. Талун сэтчин ковсис ветлыны рытөн. Одзжык челядь гортө кольччывлісө айныскөт, но сія неделя кеж муніс командировкаө. Кольччыны өтнаныс Костик да Света полісө, и мамлө ковсис нутны нійө сьорас: ась пө лоасө көть син одзын.

Удж бөрын мама-ныла эзө и казялө, кызд Костик нійө одзалис петны өтөрө. Нія недыр мыйись петісө бөрсяняс, но сія эз ни вөв некытөн. Мам думайтіс, что зонокыс вермис мунны гортө, көть и умөля сэтчө веритсис – сія вөлі эшө учөт и эз бы лысьт өтнас мунны пемытінас. И сөжө мам да ныв иньдөтчисө гортлань. А көр локтісө гортөдз, казялісө, что горт дынө сія абу вовлөм.

Мамлөн петісө синваэз. Мый только эз пыр юрө: поди, петіс туй вылө и ыласис пуксьыны кытшөмкө машинаө. Петіс клубись, мыйөнкө ыласис да муніс нач мөдік ладорө, а сөсся кватитчис, но пемытінас повзис да сайөвтчис кытшөмкө пельөсокө, и часөт пукалө сэтчин көдзытас и видзчисьө, көр локтас мамыс.

Мам колис Светаөс гортө, а ачыс бөр петіс өтөрө да котөрөн иньдөтчис клубланьө. Сэтчинісө омөн быдөс гөгөртис, ветліс ю дорө, горөтліс зонокысліс нимсө. Но вөлі лөнь, некин эз шыась паныт.

Клуб дынсянь столббез вылісь лампаэз югдөтісө туйсө, и мам казяліс Костик сапогезіс след серсө. Ны кузя сія иньдөтчис бөр гортлань, но вот өтік местаын следдэз өшісө... Кытчө воштисисө – эз туй вежөртны. Мам сулаліс туй шөрын, дзик өшөм, и эз төд мый керны одзлань: мунны гортө, или пондывны кошшыны эшө мөдік улицаэз вылісь.

Сөр рытөн улицаэз вылөт некин ни эз ветлөт, не отир, не машинаэз, да и өшыннэзын етша ни бизэз сотчисө. Мам муніс жагөника, видзөтліс керку өшыннэз вылө и мыйлөкө аскөтгяс баитіс: «Вот эстөн олө нылочка Оксана, нылөн биыс өшыннэзын оз сотчы – узьоны ни... А вот эстөн олө Сергей Иванович, көда уджалө военкоматын, часөт тожө биыс оз ни сотчы, дзир телевизорсянь өшыннэз лөз видзөны... А вот керку Галина Егоровналөн, челядь садіс юралісьлөн, кытөн олө Костик. Этө керкусө Костик бура төдіс, сідз кызд мам висьтавліс сылө, что эстөн

олө Костиклөн медыджыт «начальник». Көть Галина Егоровна и эз вачкись начальникыс вылө – этө вөлі небыт сьөлөма, и видзөтны кө бытшөмика, дак чужөмыс сьөртөт туйис казявны – мыйкө понда пыр төждіс морт. Көр мам оськаліс сы керку дынөт, сылөн сьөлөмыс мылякө корис сувтчыны сэтөн, эз кыскы одзлань, да и след серыс зоночка сапоггезіс өшіс сы весьтын. Көть би өшыннэзын эшө сотчис, йиркөтны ыбөсө мам эз лысыт. Гортө эз кыскы, но сэтчин, тожө өтнас, видзчисьө сійө нылокыс. «Пырала гортө да сэсся бөра муна кошшыны», – думайтис мам и бөра пондіс перыта оськавны гортлань, а көр локтис, то мыйкө вылө надейтчөмөн, нөджжөвтис бөрлань. И... о, Еніньой! Мый эта?! Оз жө вержитчы?!.

Туй кузя, жагөника усян лым пырйөт, сылань локтисө кык морт – ыджыт и учөтик, оча ки кутчисьөмөн. «Этө Костик! Этө Костик! Этө Костик!» – шувліс мам и перыта пондіс мунны локтисөсзлө паныт. Часөт, видзөтны кө боксянь, то, натьтө, туйис думайтны, что туй кузя муно ылөстөмсялөм инька: сійө төдчөмөн шатлаліс өтмөдөрө, синнэзіс котөртисө синваэз, и сја дугдывтөг мыйкө аслыс баитис.

Муніссез пантасисө, и часөт мам бура ни казяліс, что этө былө вөлі зонокыс и... Галина Егоровна – сылөн ангел-спаситель. Мый бы вермис мам сетны часөт эта инькалө? Натьтө, уна мый. Сја дугдывтөг окаліс кагасө, синваэз пыр мыйкө баитис Галина Егоровналө. А көр невна лөньсыштис, то кывзіс сыліс висьтасьөмсө. Көр пө водны ни лөсьөтчи, кылі, кыз кинкө йиркөтө өшынө. Видзөтышти пө өшынас, а сэтчин – кага. Петі пө да пырті керкуө, чөвті курткаоксө вывсис, чайөн юкталі, юасьны понді – мый лоис? А сја пө висьталіс, кытөн мамыс уджалө, кыз сійө шуөны, кытөн олөны. Только вот мамсө талун өштөм, а мунны гортө өтнас повзьөма. Ме пө кватитчи, кинлөн кагаыс, сэсся пасьтасимө да мунім мамсө кошшыны.

Бур, что быдөс бура кончитчис. Сыбөрын пыр, көр оськавлім Галина Егоровна керку дынөт, мам висьтавліс челядылө – эстөн олө Костиклөн ангел-спаситель!

Чулаліс кынымкө год, и кывсис, что кытшөмкө лөк сьөлөма морт кисянь кулөма Галина Егоровнаыс... Сійө аслас ангел-спасительыс умөльсянь мылякө абу ештөм сайөвтны.

Василий
Кучузов

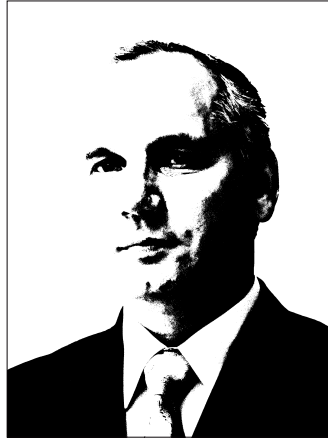
Выход из окружения

Роте приказ – прорываться к высотке,
Мимо погоста в две сотни могил.
Кто-то неспешно поправил обмотки,
Кто-то последний табак закурил.

Роте для верности – танк без снарядов.
Трое танкистов. Четвертый – вылазь.
Мина завyla и шлепнулась рядом,
Вынула снегом прикрывтую грязь.

Ротный то поле оглядывал зорко,
То матюгами кричал на бегу!
А очумелая «тридцатьчетверка»
Днищем повисла на грязном снегу!..

Вырвалась рота из тяжкой печали,
Чтобы назавтра по-новому в бой.
Красноармейцы из роты не знали –
Им никому не вернуться домой.

Тулысөн

Ойнас эшö бура шваткөм-кынтөм, нельки төнся уль
 лымись шогмөм чарөм. Морозсянь сылөм лымись гөпоккез
 вевттисьöмась йыись зеркалоөн. Кынмыштөм лым дзуркөтö
 кок увтын асывсянь, но не сідз, кызд төлөн, а потласьö, дзик
 поснитик стекло, кыза мурскөтчөмөн.

Маргыс помасьö. Ойыс эта кадö казялөмөн чинö, чожа
 сия лоас öткузя лункөт. Шондi мыччисикö омөн лөнъ, но одз
 асывсянь лов кылö мыйкö бытшөмö. Көть и кодзытөв, эшö
 шондi петтөдз позяс кывны кайлись радъялан öткаса шут-
 нялөм.

Шондi ыстö му вылас медодзза югөррез, и омөн оссьöны
 син одзын тулысья приметаэз. Лымыс бура чинөм ни да
 съөдөтөм, керку боккезын, керөс йыввезын, öткаса сулалан
 пуэз увтын лунладорас мыччисьöма съөд му. Крышаэз вылись
 нюжөтчөмась увланьö морков вылө вачкисяна «стеляннöй»
 йыжоллез.

Буржыка öзйö шондыс, и öддьөнжык да паськытжыка
 содö сысянь радыс. Енөжыс талун лөзся-лөз да вылынся-
 вылын, дзик пьдөстөм. Кымөрөккес панталисö шондисö да
 недыр мыйысь бөр кытчөкө казявтөг сайөвтчисö. Быдөс
 ловьяыс эта коста орөтчө-петö өтөрö паныт югьялиссьыслö,
 көда тойыштөм ни ойся морозсö да пондөтчөм сылөтны и
 лымсö, и йысö. Дзырыт югөррез увтын быдөс перыта вамö.
 Воробейез гажөна чеччалöны гөппез бокин да сідз и норо-
 витöны тульснитчыны ваас. Поннэз долыта нюжласьöны
 посөддзезын да, синнэзнысö куньөмөн, шонтисьöны шондi
 морос вылас. Öшын увтись йөр столббес вылын, нето кушамөм
 крышаэз вылын, поэьö казявны и каннезöс.

Пуэз чапкөмась чочком пассаезнысö да нюжөтчөмась

свиттялана гӱглян ладорӱ. Кӱзззлӱн, ньыввезлӱн да пожуммезлӱн лыссез лоӱмась зелӱнӱжыкӱсӱ, дзик мичамӱмась уввез выльсӱ лымыс сылӱкӱ. Листтӱм пузз панталӱны шонтӱсӱсӱ югытжык кач рӱмӱн да мыччисӱмӱ почказӱн.

Шондӱлӱн пежъялан югӱррез, кайезлӱн гажа сьылӱмыс, вотьвалӱн тӱпалӱмыс тыртӱны олансӱ вӱвлытӱм гажӱн. Шондӱыс омӱн судзӱтӱм аслас югӱрӱн мусӱ, и, медбы видзӱтны быдӱс басӱксӱ ас гӱгӱрын, ковсӱ невна куньыштны синнӱз, либо ки долонӱн сайӱвтны нӱӱ сь шогья. Мукӱдпырся кажитчӱ, что адззан быдӱс этӱ не му вылас, а райын.

Луннас шондӱыс кайӱ вылынжыка да видзӱтчӱ, кыз тулысыс сь син одзын тойыштӱ тӱвсӱ. Омӱн кок увтын лымыс вамӱ сӱнӱгӱдз, паськытжыкӱсӱ лоӱны вагӱпез, кузь йыжоллез тӱпасӱӱны-кисӱтӱны тӱлыс понда ассиныс синвасӱ. Мукӱд местас керӱс доррезисӱ шороккес котӱртӱны нӱпезӱ да видзез вылӱ. Эттшӱм местазын эшӱ не ӱтик лун пондасӱ аркмыны, сьӱдӱтны да паськавны ваисӱ да сӱнӱгисӱ паськыт тыз. Ния сӱрӱнжык мезмасӱ гудыра шоррезӱн матисӱ юӱ да ыждӱтасӱ сӱӱ омӱн видзез пасьта.

Пӱльтӱ рушыт тӱлок. Воздух сылан лымсянь сьӱкмӱ. Видзӱтан кӱ ӱнӱ матына паськыт кушин вылӱ, адззан, кыз син одзын шондӱ югӱррез увтын пакмӱ лымыс.

Тулсыя картиназӱн позьӱ любуйтчыны лунтырӱн, но жагвыв вӱтӱ рыт. Шондӱ, жив жалейтӱмӱн, бергӱтчӱ рытланьӱ да жагӱник лӱдзчисӱ горизонт сайӱ, медбы ашын асывсянь виль вынӱн кыскыны быдӱс ловьясӱ гожум ладорӱ.

Примета

Вӱрлудыкӱн мӱртчӱм юас
Рӱма радуга
Да орӱттӱг васӱ юӱ,
Бытьтӱ патока.
Кызди лажмыта ляпкисяс
Юр вевдӱрын –
Чожа бӱр сӱк ваис киссяс
Шоньт зӱрӱн.

* * *

Олан – то сьӱд, то чочком сера,
А ми кызд ӱшӱмӱсӱ ветлӱтам:
Быд вынисӱ мыйкӱ бурӱ керам,
А бӱрсянь видӱны, видзӱтан.

Примета

Из-за леса, прямо в речке,
Встала радуга,
Пьет без устали водицу,
Будто патоку.

А когда над головою
Вдруг повиснет,
Значит, теплый летний дождик
Скоро брызнет.

* * *

Да, жизнь, действительно, в полоску,
В ней потерявшиеся бродим:
Добро творим мы – бьемся в доску,
А пониманья не находим.

Пер. В. Телегиной

Пер. Н. Грима

Ольга Ермакова

* * *

Облетает листва,
Осень ласково темп набирает.
И деревья одеты
В свой желтый, красивый наряд.
И опять это время
О счастье, любви напевает,
А душа ожидает
Тот дивный мгновенный парад.

Время не повернуть,
И оно сизой дымкою тает.
Остаются мечты,
Те, что нам согревают сердца.
И пестреет листва,
Землю нежно собой укрывает,
А зима между тем
Посылает привычно гонца.

Белым бархатом иней
Ложится на желтые листья,
А они как чудные
Так нежно хранят этот след.
Это дивная осень
С зимою играет, резвится,
А земля принимает
Невечный, прощальный банкет.